

СИБИРСКИЕ ОГНИ

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

РОССИЯ – МОЯ ИСТОРИЯ

У

важаемые читатели! Совсем недавно в Новосибирске был открыт мультимедийный парк «Россия — моя история». Создатели этого проекта — историки, художники, кинематографисты, дизайнеры, специалисты по компьютерной графике — сделали всё, чтобы российская история перешла из категории черно-белого учебника в яркое, увлекательное и вместе с тем объективное повествование, чтобы каждый посетитель почувствовал сопричастность к событиям более чем тысячелетней истории своего Отечества.

Данный проект создает хорошие предпосылки для развития культурно-исторического кластера в центре Новосибирска. Совместно с научно-историческим сообществом, городской общественностью, муниципальными властями мы планируем обобщить все предложения по развитию этого района. Речь идет о месте отдыха и развлечений, но основной акцент — на патриотизм, историю и краеведение.

Новосибирское представительство проекта содержит исторические материалы по важнейшим событиям истории и развития области. Развернута масштабная работа по дополнению экспозиций блоками информации о событиях, происходивших на территории нашего региона.

Мультимедийный парк «Россия — моя история» поможет нам дать трезвую оценку событиям прошлого и привлечь подрастающее поколение к изучению истории Новосибирской области, всей страны.

*Временно исполняющий
обязанности Губернатора
Новосибирской области
А. А. Травников*

«Очень важен первый шаг...»

С временно исполняющим обязанности министра культуры Новосибирской области И.Н. Решетниковым беседует главный редактор журнала «Сибирские огни» Михаил Щукин

— Игорь Николаевич, хотелось бы начать нашу беседу с одного случайного наблюдения. За день до официального открытия мультимедийного исторического парка «Россия — моя история» мы проводили там фотосъемки для данного спецвыпуска «Сибирских огней», и я видел, как время от времени появлялись наши горожане и спрашивали: когда можно прийти на экскурсию, сколько будет стоить билет, а иные, особо нетерпеливые, даже просили, чтобы их пропустили прямо в сей момент... Не требовалось особой догадливости, чтобы понять — событие вызвало неподдельный интерес у новосибирцев. Чем это обусловлено?

— Я думаю, прежде всего тем обстоятельством, что сегодня наблюдается повышенный интерес к собственной истории. Истории своей страны, своего города, своего села, истории своей семьи. В наше непростое время, когда человек нуждается в твердых нравственных ориентирах, он ищет их в традиционных ценностях, которые были проверены веками и благодаря которым наше государство не исчезло как таковое, несмотря на социальные потрясения и войны. История — это фундамент, на котором строится дом будущего. Фундамент, возводившийся многие сотни лет. Если мы его порушим, хорошего дома нам никогда не построить. Мне кажется, что многие наши сограждане, может быть и не рассуждая столь пространно, остро это чувствуют и осознают. Отсюда и неподдельный, как вы сказали, интерес к открытию исторического парка «Россия — моя история». Меня лично это радует, потому что в создание этого культурного и исторического объекта были вложены не только серьезные средства, но и труды многих и многих людей. Сегодня можно с уверенностью

сказать, что труды эти оказались не напрасны, что они принесли хороший результат и, что самое главное, оказались востребованными и нужными для наших земляков.

— Давайте совершим экскурс в недавнее прошлое. Как родилась эта идея, как она осуществлялась, с какими трудностями пришлось столкнуться? Иными словами, как говорят кинематографисты, что осталось «за кадром»?

— В двух словах, пожалуй, и не перечислить, что осталось «за кадром». Многое... Скажу так — работа была проделана огромная и участвовало в ней большое количество людей, самых разных — по профессии, по своим убеждениям, но все они были объединены одной общей идеей: такой объект в нашем Новосибирске должен быть. Я считаю, что по большому счету это было настоящим общенародным делом, которое увенчалось успехом.

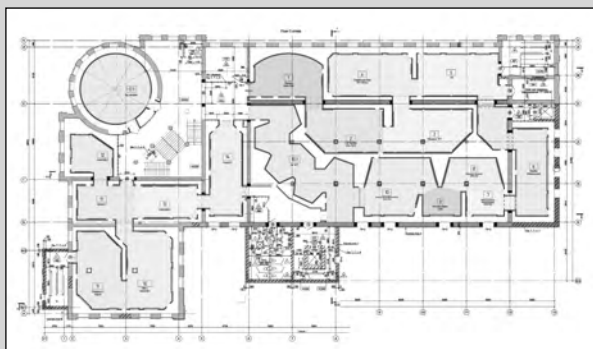
А предыстория такова. Из 17-го военного городка Министерство обороны вывело свои подразделения, и здания оказались пустыми. Территория, дороги приходили в упадок. Без хозяина, как известно, все дома — сироты. После долгих и трудных переговоров (земля и все здания на ней — это собственность Министерства обороны) нам удалось получить здание бывшего гарнизонного Дома офицеров, в котором сейчас и расположен исторический парк. В каком состоянии оно досталось, без слез и вспоминать невозможно — даже крыша была дырявая и во время дождей все проливалось сверху донизу. Для начала, чтобы прекратить разрушение, мы перекрыли крышу, а дальше — снова заминка. Министерство обороны передало нам здание, но не передало землю под ним...

Еще один немаловажный вопрос заключался в следующем: а что, собственно, в этом здании располагать? Понятно, что это должен быть культурный объект, но какой конкретно?

Первым идею создания мультимедийного парка «Россия — моя история» озвучил Высокопреосвященный Тихон, архиепископ Новосибирский и Бердский. Будучи в Москве, он побывал наВДНХ, в открывшемся тогда историческом парке, и, вернувшись в Новосибирск, предложил: а почему бы у нас не открыть филиал...

Предложение это, честно признаюсь, мне сразу, что называется, легло на душу. Был в этом, наверное, и личный момент: в свое время я служил в нашем Военном городке и многие добрые воспоминания молодости связаны с этим памятным местом. Видеть, как все разрушается, было больно. А тут еще одна беда — вспыхнул пожар, и стены, колонны оказались закопченными — войти страшновато.

Но руководство области, губернатор В. Ф. Городецкий нашу идею поддержали. Поддержали именно в том плане, что исторический парк должен находиться в историческом здании. В других регионах пошли по пути строительства новых помещений. Мне же кажется, что старые стены

Всего лишь за полгода реконструкция гарнизонного Дома офицеров была завершена

создают особую атмосферу, об этом, к слову сказать, мне говорили и многие посетители после открытия.

Итак, в мае нынешнего года в здании бывшего гарнизонного Дома офицеров начались восстановительные (так и хочется сказать — спасательные) работы. Не буду рассказывать обо всех проблемах, с которыми пришлось столкнуться; если их все перечислять, не одна страница понадобится. Скажу лишь о том, что строители со всеми трудностями смогли справиться, и 12 ноября 2017 года на карте нашего города появилось замечательное словосочетание — мультимедийный исторический парк «Россия — моя история».

— Над созданием исторического парка трудились не только строители. Ведь хорошо известно, что кроме здания важно еще и наполнение, содержание. Как это создавалось?

— Прежде чем ответить на этот вопрос, хотел бы сказать следующее: более четырех тысяч квадратных метров, наполненных сведениями о нашей отечественной истории, поданными современно, зримо, представляются мне единым, хочу особо подчеркнуть это, единым учебником — смотрите, читайте, слушайте, знайте прошлое своей страны, своей родной Новосибирской области и родного Ново-Николаевска — Новосибирска.

А над созданием содержания исторического парка трудилась большая команда историков, краеведов, специалистов музейного дела, специалистов по компьютерным технологиям. Всем им хочется выразить искреннюю благодарность. Выставки «Рюриковичи», «Романовы», «XX век: от великих потрясений к Великой Победе» и «Россия. Моя история:

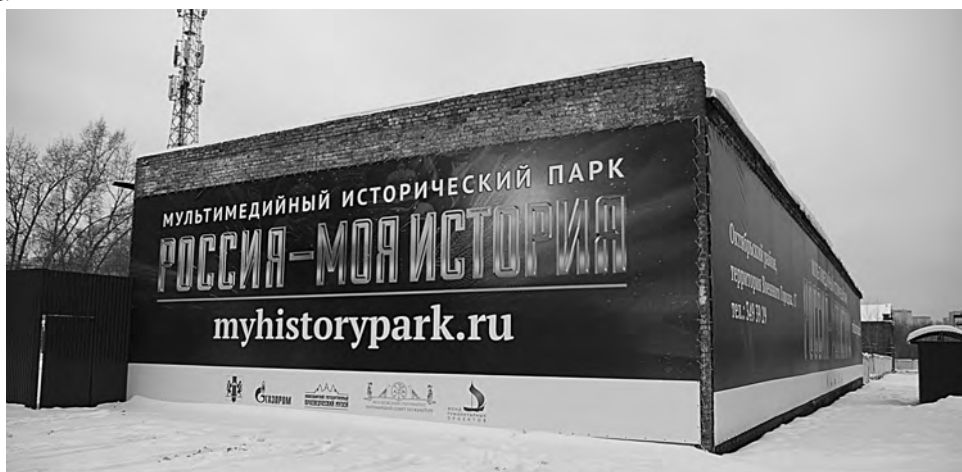

1945–2016 гг.» делали москвичи, а региональную составляющую — сотрудники Новосибирского государственного краеведческого музея, наши новосибирские историки, краеведы, немалую помощь оказала Новосибирская митрополия Русской Православной Церкви, при участии которой сформирован научно-методический совет, в его состав вошли как светские, так и церковные историки. Им предстоит еще о многом подумать: в первую очередь о том, как мы будем развиваться дальше.

— Значит, речь идет о будущем, о дальнейшем расширении данного проекта. Каким оно видится?

— Очень важен первый шаг, и мы его сделали. Теперь, образно выражаясь, нужно шагать дальше. В перспективе, в идеале было бы создание на территории бывшего военного городка отдельной культурно-исторической зоны. Многие столетние здания сегодня просто-напросто пустуют, а у нас музей природы до сих пор находится в жилом доме. Вполне оправданным видится размещение здесь Центра военно-патриотического воспитания. У нас много маленьких музеев, посвященных, например, локальным конфликтам. Ютятся они зачастую в тесных непригодных помещениях, а здесь была бы возможность собрать их воедино, где с экспонатами работали бы уже специалисты музейного дела. Здесь должны быть пешеходные зоны, вполне закономерными видятся кафе, уютные ресторанчики; мы надеемся, что при благополучном развитии событий сюда зайдет бизнес и мы сможем наладить государственно-частное партнерство. Впрочем, список этот можно продолжать и дальше, но многое еще зависит от позиции Министерства

обороны, с которым, конечно, будут вестись переговоры, и многое зависит от нашей общей целеустремленности и настойчивости.

— Ясно, что дальнейшие шаги будут непростыми, но мечтать не вредно, а иногда даже и полезно. И я позволю себе в тот список, о котором вы говорили, внести два предложения. Первое. Представится мне на этой территории книжный магазин имени Николая Павловича Литвинова, одного из отцов-основателей Ново-Николаевска, первого книгоиздателя и книготорговца. В таком магазине можно было бы представить историческую, краеведческую литературу, альбомы, старые фотографии — все, что касается нашей Сибири в прошлом и настоящем. А второе... Летняя эстрада, копия той, что была построена в Ново-Николаевске в саду «Альгамбра» (ныне площадь Кондратюка) специально для знаменитой, «несравненной», как ее тогда называли, певицы Анастасии Вяльцевой, которая гастролировала в нашем юном тогда городе. И пусть бы с этой эстрады звучали новые песни, которые придумает жизнь...

— Предложения хорошие. И будем надеяться, что со временем они осуществляются, как и все наши планы. Они у нас большие.

Проект «Россия — моя история» начался в 2013 г. вместе с открытием первой выставки цикла мультимедийных экспозиций, посвященных истории Отечества. За период с 2013 года и по сегодняшний день было проведено 10 временных выставок в городах России (Москва, Санкт-Петербург, Тюмень, Краснодар, Ливадия, Севастополь).

Почетными гостями выставок проекта были Президент РФ В. В. Путин, премьер-министр РФ Д. А. Медведев, Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, руководители крупнейших городов России, главы министерств, управлений и ведомств, работники образовательных учреждений, культурные и общественные деятели, официальные делегации иностранных государств.

Успех исторических экспозиций явился отправной точкой начала масштабного проекта исторических парков «Россия — моя история», первый из которых открылся в декабре 2015 года в павильоне 57 ВДНХ и содержит выставки, охватывающие весь исторический период существования нашего государства.

Экспозиции исторического проекта «Россия — моя история» созданы Патриаршим советом по культуре и Фондом гуманитарных проектов при поддержке Администрации Президента, Министерства культуры РФ на основе материалов, представленных в российских исторических архивах и книгохранилищах.

Более 2 500 000 человек посетили выставки проекта в России.

Чувство сопричастности

*С Высокопреосвященным
Тихоном, архиепископом
Новосибирским и Бердским,
беседует главный редактор
журнала «Сибирские огни»
Михаил Щукин*

— Ваше Высокопреосвященство! Мы беседуем с вами буквально через день после открытия мультимедийного исторического парка «Россия — моя история». Событие для нашего города и нашей области далеко не рядовое. Ничего подобного у нас еще не было. Сейчас, когда ленточка уже перерезана и исторический парк начинает свою работу в обычном режиме, вполне правомерно задать вопрос: с какими чувствами, с какими новыми знаниями выйдет человек, посетивший это место, что в конце концов он унесет в своей душе?

— Конечно, хотелось бы, чтобы каждый посетитель, покидая исторический парк «Россия — моя история», уносил бы в своей душе чувство сопричастности к прошлому своей страны. Очень важными, на мой взгляд, в названии являются именно эти слова — «моя история». Не абстрактная, не отдаленная, а именно своя, личная. Хорошо помню то впечатление, которое я испытал, когда впервые оказался в историческом парке в Москве, на ВДНХ. Невольно подумал: а ведь это, действительно, моя история. Вот эти события я помню сам, они произошли на моей памяти, а вот эти события непосредственно коснулись моих родителей, моих дедушек и бабушек, моих далеких предков... История буквально оживает перед глазами вдумчивого посетителя, когда можно не только прочесть, но и увидеть.

А посоветовал мне побывать в историческом парке викарий Патриарха Московского и всея Руси епископ Тихон Шевкунов, с которым мы давно знакомы и дружны. Вот и в тот мой приезд в Москву мы встретились, и в разговоре я рассказал, что наш новый министр культуры Игорь Николаевич Решетников озабочен судьбой бывшего гарнизонного Дома офицеров в военном городке и советуется с общественностью — какой

культурный объект там разместить. Епископ Тихон выслушал тогда меня и дал совет: съезди и посмотри...

— *Что произвело на вас особое впечатление при первом посещении исторического парка в Москве?*

— О главном своем впечатлении, о чувстве сопричастности, я уже сказал. А что касается остального... Поразил размах, широчайший исторический охват, наглядность, а если добавить к этому еще и очень высокую эрудицию экскурсоводов, их умение подавать исторический материал живо и интересно, то оставалось только удивляться и радоваться. Полтора часа пролетели абсолютно незаметно. Очень ценно, что не просто рассказывается о том или ином историческом событии либо государственном деятеле, но и воссоздается атмосфера той или иной эпохи: быт, одежда, даже кухня. По сути — история представлена во всей ее многомерности и, что очень важно, наглядно.

Такого проекта у нас до сих пор не было. Важность и нужность его трудно переоценить. Это далеко не рядовое событие, не просто открытие очередного объекта, это постижение глубинного смысла нашей

Эпоха Рюриковичей наполнена событиями, оказавшими решающее влияние на формирование государственности и всех сторон жизни нашей страны: основание древних городов, крещение Руси, двухсотлетнее ордынское иго и его преодоление, борьба с иноземными захватчиками, создание сильного и самобытного государства.

Идейным центром экспозиции является масштабный купол преподобного Сергия Радонежского, представляющий концептуальный видеоряд о жизни святого.

253 000 посетителей в Московском Манеже в ноябре 2014 г.

За 300 лет правления династии Романовых наша страна пережила великие события: освоение Сибири и Дальнего Востока, победу над Наполеоном, отмену крепостного права, небывалые культурный, научно-технический и индустриальный подъем и многое другое.

Экспозиция была создана к 400-летию юбилею дома Романовых и имела невероятный успех в Москве, Санкт-Петербурге, Тюмени, Краснодаре и Крыму, где вошла в состав постоянной экспозиции Ливадийского дворца.

300 000 посетителей в Московском Манеже в ноябре 2013 г.

национальной идеи. В своем приветственном слове на открытии исторического парка на ВДНХ Патриарх Кирилл сказал следующее:

«Национальную идею нельзя написать в тиши кабинета, ее нельзя вымучить в угоду настроениям переживаемой эпохи. Национальная идея всегда связана с пониманием своей истории, с осознанием подвига героев, с осознанием подвига своего народа — во имя чего люди жили, что они защищали, ради чего умирали... Вот эти цели и ценности, ради которых люди жили на протяжении 1000 лет здесь, на нашей земле, — это и есть контуры национальной идеи. И никакая другая идея, какой бы привлекательной, какой бы модной, какой бы современной она ни являлась, не может быть идеей, за которую люди стали бы отдавать свою жизнь...»

Очень точные, очень верные слова, над которыми стоит серьезно задуматься.

— *Создание филиала у нас в Новосибирске потребовало, как нетрудно догадаться, немало усилий очень многих людей, и вы в этом принимали непосредственное участие... Расскажите подробнее.*

— Прежде всего, хотел бы отметить одну особенность. Над осуществлением проекта, действительно, работали многие люди, и всех их хотелось бы поблагодарить за труды. Сама идея создания исторического парка стала объединяющей. Историки, специалисты музейного дела, правительство Новосибирской области работали в тесном взаимодействии, и это взаимодействие помогло воплотить идею в реальность в очень короткие сроки и с хорошим качеством. Отдельно остановился бы на выставке, посвященной нашему региону. Ее готовили сотрудники Новосибирского государственного краеведческого музея, готовили профессионально и ответственно. Выставка, на мой взгляд, является безукоризненной.

Теперь всем нам нужно еще немало потрудиться, чтобы наш новосибирский филиал исторического парка «Россия — моя история» развивался дальше, становился бы неотъемлемой частью нашей городской жизни и всемерно бы способствовал постижению сибиряками родной истории.

— *Как вам это видится?*

— Нужно сохранить тот опыт взаимодействия, о котором я уже говорил, и привлекать к совместной работе всех, кто неравнодушен к отечественной истории, кто готов помогать конкретными делами. Сейчас уже сформирован научный совет, в который вошли светские и церковные историки, в стадии формирования экспозиционный совет и в ближайшей перспективе — попечительский совет. Надеюсь, что это и будет хорошим продолжением уже начатого доброго, нужного и полезного дела.

Также в планах и восстановление Никольского храма, который в свое время находился на территории военного городка и вмещал одновременно до семисот человек. Таким образом прошлое и настоящее вокруг исторического парка «Россия — моя история» будет постепенно становиться единым целым пространством — культурным, историческим, нравственным.

...Это очень наглядная история

Рассказывает
 Андрей Шаповалов,
 директор Новосибирского
 государственного
 краеведческого музея

— Андрей Валерьевич, как организована подача материала в мультимедийном парке «Россия — моя история»?

— Русская история здесь представлена фактически от ее начала и до XXI века, при этом она представлена очень полно. Вообразите большой, просто огромный учебник истории, в котором есть вводная часть и дальше последовательно разворачивается вся история: сначала Киевской Руси, потом России, потом Советского Союза и история уже постсоветская...

Там есть четыре экспозиции. Сначала «Рюриковичи» — все, что было до конца XVI века; потом следующая экспозиция — «Романовы»,

с 1613 года по 1917 год; затем — период с Первой мировой войны до 1945 года, и в финале — с 1940-х годов до 2000-х годов, фактически до нашего времени.

Если говорить о более серьезных вещах, то это не просто последовательность, это история, которая акцентирует внимание (как и любая история) на главных событиях. И что самое важное — это огромная цифровая база данных, в которой можно увидеть взаимосвязи между событиями, где можно не только увидеть корабль, а узнать, как устроен, и тут же посмотреть, как, например, разворачивалась Чесменская битва; и это не статичная картинка, как мы привыкли, а 3D-реконструкция, на которой мы видим, как происходил бой, как двигались русские корабли, как двигались корабли противника, как брандеры, поджигавшие турецкий флот, проныривали между фрегатами в Чесменскую бухту...

Это очень наглядная история. Это та история, которой нашему поколению не хватало, потому что тогда в учебниках были просто статичные картинки, они мало давали для понимания процесса. Все знают, что в Ледовом побоище рыцари провалились под лед у Вороньего камня, но представить событие в голове, исходя из этих сведений, достаточно трудно. А здесь — реальная картина с реконструкцией и ландшафта, и построения войск, и хода битвы... Конечно все рассчитано на новое поколение, на поколение, которое лучше нас понимает, что такое хэштег, что такое тач-скрин... Не будем брюзжать за это на молодежь: время изменилось, пришли новые технологии и для этого времени мультимедийный исторический парк — прекрасный образовательный продукт.

— Не приучат ли мультимедийные технологии к упрощенному восприятию истории? Не отнимем ли мы у нового поколения способность фантазировать?

— Мне кажется, эти опасения беспочвенны. Фантазия у нового поколения сильнее, чем наша. Потому что цифровое поколение быстрее думает, быстрее обрабатывает информацию, быстрее переключается между источниками информации. Это не я придумал. Так устроен человеческий мозг: если у тебя быстрее обрабатывается информация, то другие клетки мозга, отвечающие за воображение, тоже работают быстрее. К тому же, какая бы большая ни была у нас экспозиция, мы все равно не сможем воссоздать всю историю — молодому человеку есть еще о чем думать и фантазировать, там есть еще много загадок, в которых надо разбираться самому. Повторяю, мы не отнимем у них фантазию! Все эти упреки старшего поколения в том, что цифра погубила знание и книгу, что дети не хотят читать, что они хотят смотреть картинки, — это, с одной стороны, конечно, правда, а с другой стороны — эти дети по-другому воспринимают информацию и это не значит, что они хуже, это не значит, что книга умрет, это не значит, что они перестанут читать и будут более поверхностными. Отнюдь нет!

Вообще-то всевозможные мультимедийные средства уже лет 20 используются в музейной практике, и было время, когда все серьезно думали о том, что музейный предмет и экспонат скоро уйдет и нужно будет вообще все заменить цифровым контентом. Но, к счастью, этого не произошло, потому что сами посетители очень четко нам показывают: вот это, например, мы хотим видеть в цифре, но нам важно и другое, нам важны и материальные музейные предметы.

Поэтому, когда спрашивают, не будет ли мультимедийный парк конкурентом Краеведческому музею или Художественному музею — я уверенно отвечаю: «Не будет». Потому что никогда цифра не забудет реальный предмет — это просто разные направления работы. И людям к тому же нужно культурное разнообразие — вот мы его и даем: не было мультимедийного парка, а сейчас он есть, и это хорошая возможность увидеть историю, а дальше каждый посетитель выберет что-то для себя интересное. Но посмотреть перед этим обязательно надо! Чтобы был

ИЗ ОТЗЫВОВ О ПРОЕКТЕ

Благодаря новейшим технологиям, можно увидеть успехи и просчеты русских правителей, проанализировать сложнейшие исторические вехи. О популярности этой экспозиции и интересе людей к истории говорят очереди, каких я не видел давно.

В. Р. Мединский, министр культуры Российской Федерации

“

Я думаю, что выставка прекрасная. Это прекрасный экспонат, очень правильно сделанный. Выставка основана на мультимедийности без попытки смешивать подлинность и мультимедийность. Во-вторых, это уже на две трети написанный учебник русской истории — больше ничего и не нужно. В целом выставка очень интересная.

М. Б. Пиотровский, директор Государственного Эрмитажа

“

Получилась очень живая, замечательная экспозиция, благодаря драматургии, устройству, интерактивности и подробностям, очень доходчивым для публики. Я считаю, что это явление. Если бы выбирали событие года, я бы не задумываясь назвал эту выставку. И трудно выставкой назвать: это не статично, это не для созерцания, это слишком живое.

С. В. Мироненко, научный руководитель Государственного архива Российской Федерации

“

Замечательная выставка! Главное — уважение и любовь к родной истории. И языком, понятным всякому.

С. П. Карпов, академик РАН, декан исторического факультета МГУ им. Ломоносова

выбор, нужно увидеть. Это важно. Повторяю, мультимедийные технологии — хорошая вещь, но это не значит, что они отменяют все остальное.

— *Какие планы и надежды вы, как директор Краеведческого музея, связываете с мультимедийным парком «Россия — моя история»?*

— Этот проект уже состоялся, самое большое достижение этого проекта в том, что мы спасли очень хорошее историческое здание и уже создали точку культурного присутствия на территории, которая ранее была фактически заброшена. А сейчас сюда проложена дорога, есть место, куда люди могут приходить, это для нас очень важно.

Парк будет работать, я не сомневаюсь, что здесь будет много посетителей, — и вот тогда мы сделаем следующий шаг: мы здесь начнем постепенно освоение территории — и рано или поздно здесь появятся аллеи, здесь, я надеюсь, появятся другие музеи, здесь будет культурный кластер. Задача, конечно, сложная... Но выполняемая!

Здесь, на территории Военного городка, 31 исторический памятник, и это памятники эпохи Первой мировой войны, они крепкие,

они выдержали все катаклизмы предыдущих лет... Поэтому повторяю: это территория под развитие, и сейчас мы этот процесс начинаем. Наша задача — оживить здания, которые брошены, которые сейчас смотрят на нас слепыми окнами...

Наш Военный городок был построен к Первой мировой, поэтому, как говорится, сам Бог велел здесь создавать объекты, которые связаны с этим событием. Правда, сейчас мне трудно говорить о конкретных планах... На данный момент создана группа разработчиков, которые занимаются сейчас концепцией развития этой территории. Территория развивается все-таки не мозгом, мозг это развитие придумывает, а в дальнейшем нужны деньги и административные шаги. А сейчас, что бы мы ни планировали — эта территория принадлежит Министерству обороны РФ, и позиция Министерства обороны очень важна для понимания дальнейших действий: что они собираются с ней делать? Передадут ли они территорию городу или области? Будет это безвозмездно или на коммерческой основе? Вопросов много...

Поэтому сейчас наши разработчики наметят стратегию развития Военного городка, она будет представлена и уже с учетом этой стратегии будут планироваться какие-то административные процессы, будут выделяться средства. Потому что ни дорог, ни парков, ни зданий — ничего не бывает без денег, к сожалению.

Но очень важно на данном этапе, чтобы проектировщики учли все нюансы, все интересы сторон, важно создать хороший план и в дальнейшем его придерживаться.

Я скажу, что, например, у Краеведческого музея тут есть интерес, музей претендует на два здания, которые ему нужны просто позарез. И области крайне нужен центр хранения и реставрации музейных коллекций, он нужен уже много лет, он в

Эта выставка производит огромное впечатление, иногда граничащее с потрясением. Невозможно переоценить историческую и художественную ценность этой выставки.

А. Н. Пахмутова, народная артистка РСФСР

На сегодняшний день история — это не просто нарратив. Это приучение к визуальным образам, и выставочный проект «Россия — моя история» уникален в этом плане по своему технологическому наполнению, поэтому повышение квалификации и подготовка учителей на базе парка — одна из составляющих того, как можно использовать все эти возможности в педагогике.

А. В. Лубков, ректор Московского педагогического государственного университета (МПГУ), доктор исторических наук

Идея парка в том, чтобы исторический материал заговорил бы на понятном для молодежи языке информационных технологий. Организаторы выставки рассказывали нам, что школьники и студенты выходили из павильона ВДНХ с горящими глазами и говорили: «Мы и не знали, что у нас такая классная история!»

А. Б. Безбородов, первый проректор по учебной работе Российского государственного гуманитарного университета

Здесь нет только фанфар и нет только траурных маршей. Наша история, как и жизнь человека, состоит из диаметрально противоположных событий и явлений, и все это вместе вмещается человеком и нацией. Это наша национальная история, та, как писал Александр Сергеевич Пушкин, какой нам ее Бог дал.

Ю. А. Петров, директор Института российской истории РАН

стратегическом плане развития музейного дела стоит с 2012 года. И на территории Военного городка есть здание, которое идеально для этих целей подходит, если его, естественно, реставрировать, то есть опять же — вложить финансовые средства. Планов много, но нужно эти планы скорректировать и потом уже действовать.

— Андрей Валерьевич, что бы вы хотели сказать нашим читателям и всем будущим посетителям мультимедийного парка?

— Я хотел бы сказать вот что. Всегда, когда строится новый музей, раздаются разгневанные голоса определенной части общества — вот, мол, нет дорог, нет поликлиник и детских садов, а мы музеи строим! — но я считаю, что лучше сейчас вложить полмиллиарда рублей в музей, чем потом миллиард — в строительство тюрем.

Потому что если люди не будут ходить в музеи, в библиотеки, в концертные залы, если люди не будут становиться культурными, у нас общество будет криминализироваться, у нас будет изо всех щелей сочиться алкоголь и наркотики, чего и так, к сожалению, немало, — и мы просто вынуждены будем строить тюрьмы. Поэтому я за то, чтобы в первую очередь строить музеи.

Это, кстати, не значит, что нам не нужны поликлиники и детские сады, просто надо понимать, что объекты культуры для социальной жизни не менее важны. Можно понастроить много поликлиник, но через некоторое время там некому будет лечиться, потому что все будут сидеть в тюрьмах. Поэтому я считаю, что культура — важнейшая часть социума, без нее страна просто развалится и умрет. И это никто не должен забывать...

*Екатерина КРАСИЛЬНИКОВА,
доктор исторических наук,
профессор кафедры истории
и политологии НГТУ*

Мультимедийный парк «Россия — моя история» в Москве: какой опыт нам пригодится?

«...В данном случае мы говорим о современном мультимедийном музее, но, строго говоря, это не называется музеем, от этого организаторы ушли изначально, потому что подлинные артефакты не выставляются, нет настоящих документов, исключительно мультимедийные вещи. Это именно исторический парк — придумано такое наименование для того, чтобы подчеркнуть, что здесь тема истории репрезентируется по-другому, другими средствами и для других целей. Думаю, что расчет сделан на привлечение прежде всего детей и подростков, которые сидят в Интернете, в социальных сетях и с интересом воспринимают именно то, что подается в электронном виде. Им это будет, безусловно, очень любопытно.

Используются преимущественно картины классических русских художников XVIII-XIX века, используются фотоматериалы. Очень интересно подаются карты. С картами же вообще проблема для преподавателей — дети не очень любят работать с картами, для них это скучно и неинтересно... Но карты в мультимедийном парке — они интерактивные, можно подойти и, допустим, прикоснуться к определенному объекту, после чего раскроется информационная выкладка с данными. Есть очень интересная карта индустриализации СССР, с предприятиями — огромная, там изображены все объекты, которые либо строились в тот период, либо модернизировались и расширились.

Самое интересное, пожалуй, из того, что меня лично впечатлило (а у детей еще больше восторга будет!) — это такая «оживающая» книга: биография Сергея Радонежского.

Хотя, если говорить об экспонатах мультимедийного парка в терминах «оживающая» или «волшебная», это будет не совсем правильно, потому что концепция русской истории представлена там довольно консервативно. Я не говорю, что это плохо, я просто озвучиваю факт.

Кстати, в московском парке представлены и диарамы — как альтернатива мультимедийным презентациям. Очень впечатляющие диарамы, сделанные очень хорошо и профессионально. И на контрасте с мультимедийностью это смотрится потрясающе.

Московский парк «Россия — моя история» очень большой, мы ходили по нему два дня, потому что посмотреть все за один раз просто нереально. Там четыре основных экспозиции: «Рюриковичи», «Романовы», «XX век: от великих потрясений к Великой Победе» и «Россия — моя история: 1945–2016 гг.», впрочем, как и у нас в Новосибирске. После посещения московского парка мы встречались с митрополитом, и у нас было предложение: может, сделать какие-то диарамы на местные темы в новосибирском парке? Как вариант — что-то из периода покорения Ермаком Сибири или из периода XX века, потому что многие историки сходятся во мнении, что в Сибири все самое интересное происходило в XX веке и даже в европейской части России так интересно не было, как здесь. А если уж говорить про Гражданскую войну, то событий, происходивших в Сибири — таких не было в европейской части России, это точно. Потому что там несколько все же другая специфика, другое население и другие обстоятельства на тот момент сложились, там не было такой мясорубки, как здесь в колчаковщину.

Что я еще для себя поняла после посещения московского парка — это то, что очень много зависит от экскурсовода, потому что материала очень много, его, конечно, надо воспринимать дозировано и с грамотными комментариями.

Кстати, в парке продумана возможность проверить свои знания для тех, кто готовится к ЕГЭ, — в зале есть мониторы с вопросами и вариантами ответов.

И еще парк «Россия — моя история» дает некую вариативность в понимании истории, и это очень полезный момент. Вариативность, конечно, там не радикальная, все в основном в пределах классических концепций и достаточно много приводится цитат из работ классиков исторической науки — русских, советских, зарубежных, приводятся высказывания современников того или иного события. А в целом исторический парк «Россия — моя история» в Москве, конечно, отражает государственную историческую политику, ее основные установки, и он нацелен как раз на то, чтобы привлечь внимание к отечественной истории.

У парка, как мне кажется, функция такая: представить картину в целом, впечатлить, заинтересовать, а дальше человек, по идее, должен сам более углубленно изучать те или иные моменты истории. И в идеале хорошо бы, чтобы парк стал площадкой для дискуссий на исторические темы, в которых могли бы наряду с профессиональными историками участвовать и местные краеведы, и общественность, и студенты, и школьники. У исторического парка есть большой потенциал для того, чтобы стать такой площадкой...»

Из дневника полкового священника

...24 июня 1904 г. Утро, 6 часов; наскоро оделся, сейчас переезжаем широкую и глубокую сибирскую реку Обь по мосту немного меньше волжского; на другой стороне станция Обь и новый город Николаевск. На станции Кривошеково простояли лишних два часа, так как в Оби собралось уже восемь эшелонов и для нас не было места; наконец тронулись. Переехали реку Обь... уже стали свыкаться с длинейшими мостами и многоводными реками, а сначала было так жутко! Река очень оживлена, много пароходов и барж...

Город очень живописно расположен на крутом берегу Оби. Приехали, выгрузились; здесь стоим двое суток; путей запасных мало, а собралось уже десять эшелонов... что творится на коновязях — просто ужас: две тысячи лошадей собраны вместе на веревочных коновязях, их кусают мухи; жара, лошади дерутся, ржут, визжат!..

Идет подполковник 52-го Нежинского драгунского полка и говорит: «Советую пойти в баню, здесь рядом, казенная, хорошая! Вот удовольствие-то». Действительно, прекрасная баня, и мы вымылись отлично. Вообще на этом пункте построено несколько огромных каменных зданий в два и три этажа каждое; в них находятся: офицерские номера, солдатское помещение, столовые, офицерская и солдатские бани, лазарет, прачечная — все это даром, для отдыха и чистки проходящих войск! Спасибо великое устроителям сказали мы, да и все, конечно, говорят то же...

Из дневника о. Митрофана Сребрянского, священника 51-го Черниговского драгунского полка, следовавшего через Ново-Николаевск на Русско-японскую войну

Железнодорожная станция Обь и т.н. «красные» казармы за ней — первый объект военной инфраструктуры в Ново-Николаевске

*Владимир БАЯНДИН,
кандидат исторических наук*

Военный городок в Ново-Николаевске

После окончания русско-японской войны (1904–1905 годы) воинские части, вернувшиеся с театра военных действий, были переведены в Сибирский военный округ (с 1906-го — Омский военный округ), так как, по мнению командования, по-прежнему сохранялась реальная угроза нового вооруженного конфликта на восточных границах России. Штаты некоторых воинских формирований были доведены до соответствия мирному времени, то есть численность была заметно сокращена. Но ряд воинских частей, как свидетельствуют документы, был оставлен в штабах военного времени, хотя об этом официально не сообщалось. К тому же после русско-японской войны в Сибири было заметно увеличено количество новобранцев из местного населения и количество новобранцев из европейской части страны в военные округа азиатской части Российской империи. Все эти мероприятия существенно повлияли на численность войск, находящихся в пределах Омского военного округа, и обострили вопрос о строительстве новых казарменных помещений...

...23 июля 1906 года начальник штаба Омского военного округа генерал-майор Бобырь отправил в Главный штаб телеграмму о необходимости спешно решить вопрос размещения прибывающих в Ново-Николаевск воинских частей:

Командующий просит ускорить в положительном смысле решение вопроса о предоставлении семи казарм Обского, а также Красноярского остановочного пункта под временные квартиры войск. Теперь пароходчики берут перевозку груза из Бердского, где расположен 2-й Сибирский резервный артиллерийский дивизион, до Оби пять копеек, через две-три недели фрахт поднимается до 25 копеек, эти остановочные пункты, безусловно, крайне необходимы для войск...

Военный городок

...Для размещения воинских частей, прибывающих в гарнизон города Ново-Николаевска, министр путей сообщения дал согласие на временное расквартирование этих войск на остановочном пункте Обь. Во временное пользование были переданы следующие сооружения: шесть каменных корпусов, четыре конюшни, две деревянные столовые, два ледника, водогрейки, кухни, кузницы, каменная хлебопекарня новой постройки без цейхгауза и без помещения хлебопекеров и половина офицерского флигеля. Общая вместимость позволяла разместить на остановочном пункте до 3000 человек.

Некоторые представители военного ведомства высказывали сомнения в целесообразности такого шага, как занятие, пусть и временное, остановочных пунктов на станциях Обь и Красноярск. Так, начальник Генерального штаба в своей докладной записке, направленной военному министру летом того же года, заявлял: «...занятие остановочных пунктов может неблагоприятно отразиться на перевозке новобранцев, когда одновременно на станциях скапливаются 2–3 эшелона».

Поэтому в кратчайшие сроки необходимо было решить вопрос о строительстве казарм в ряде крупных городов: Ново-Николаевске, Томске, Красноярске, Иркутске.

Город Ново-Николаевск Томской губернии в силу выгодного географического положения являлся крупным транспортным, перевалочным, торгово-промышленным узлом не только гражданского, но и военно-стратегического значения. Для постройки казарм в Ново-Николаевске, предназначенных для 5-го Иркутского, 6-го Енисейского резервных пехотных полков и 2-го Сибирского артиллерийского дивизиона с парком, была образована войсковая строительная комиссия.

Сооружение Военного городка в Ново-Николаевске являлось лишь частью весьма обширного военного строительства, которое развернулось

Военный городок строится (1910–1913)

Казарма

Дом командира полка

накануне Первой мировой войны на территории Сибири и Дальнего Востока.

Ново-Николаевская городская дума принимала активное участие в решении вопроса о сооружении воинских казарм в городе. Ново-Николаевское городское общественное управление изъявило согласие на уступку военному ведомству для строительства земельного участка за рекой Каменкой площадью 60 десятин*.

Сооружение военных казарм в Ново-Николаевске, на которое было ассигновано 5 миллионов рублей, началось летом 1910 года. При строительстве использовались типовые проекты, разработанные Военным ведомством. Основные объекты возводились путем подрядов. Газета «Обская жизнь» в июне 1910 года писала, что на строительстве задействовано большое количество рабочих и продолжительность рабочего дня весьма значительна: рабочий день начинается в 5–6 часов утра и заканчивается поздно вечером. Нанятых по контракту рабочих доставляли из европейской части России, жалованье за работу было установлено в «18 рублей в месяц, при готовых харчах и квартире». Высокие темпы строительства позволили завершить сооружение Военного городка за короткий срок — около трех лет.

В войсковую строительную комиссию, руководившую работами, кроме военных чинов входили гражданские инженеры И. П. Соколов и А. П. Голубев. Возведение комплекса из 37 каменных зданий (жилые дома, казармы, церковь, склады, госпиталь...) завершилось за год до начала Первой мировой войны — летом 1913 года. Так в восточной части Ново-Николаевска выросли кирпичные казармы самого большого в Томской губернии военного городка, рассчитанного более чем на 3000

* Десятина — 1,092 гектара.

Мастерская и кузница

Пулеметная команда

Дом жилой для офицеров с семьями

Конюшня

человек. На его территории первоначально разместились 41-й Сибирский стрелковый полк, 2-я Сибирская артиллерийская бригада и 1-й Сибирский артиллерийский дивизион.

Благодаря строительству Военного городка в Ново-Николаевске появился еще один каменный православный храм. Приказом командующего войсками Омского военного округа от 9 января 1913 года создается комиссия для приемки здания военной церкви. Было отмечено, что церковной утварью храм был обеспечен «весьма достаточно». В ноябре 1913 года храм был освящен протоиереем военного собора города Омска отцом Титорским. Содержание храма во имя Святителя и Чудотворца Николая в исправности возлагалось на 41-й Сибирский стрелковый полк, которому отпускались необходимые для этих целей средства. Старостой при церкви состоял купец 1-й гильдии Н. А. Туркин, ктиторм * — подполковник А. А. Богословский, священником — Н. К. Звездин.

Быстрый рост численности воинских частей, находившихся в Ново-Николаевске в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.), значительно превосходил возможности военного городка, поэтому некоторые воинские подразделения и военные учреждения размещались за его пределами в арендуемых у города и населения помещениях. Однако в связи с отсутствием финансирования возведение новых корпусов в Военном городке было отложено на неопределенное время...

В настоящее время сооружения Военного городка 1910–1913 годов постройки находятся в Октябрьском районе Новосибирска на территории, ограниченной улицами Тополевая, Военная, Воинская и Бориса Богаткова, где размещаются различные воинские подразделения и жилые дома.

* Ктиторм — специальная должность в церквях военного ведомства, в обязанности которого входило управление хозяйством и внешним порядком.

Вид на Военный городок со стороны Ядринцевского спуска. На фото хорошо видна каменная церковь, до наших дней не сохранившаяся

Игорь Ладыгин

Ратная слава сибирских полков

На новых квартирах

Ново-Николаевск накануне Первой мировой войны был небольшим провинциальным городом. Однако ему была уготована важная роль в истории нашей страны в ближайшем будущем, и не только в Великой Отечественной войне, но и в годы Первой мировой. Стратегически важное географическое положение Ново-Николаевска в самом центре Сибири на пересечении железнодорожного и водного путей определило роль города не только в торговой и производственной, научной сфере страны, но и в военной. Будущее важное военное значение города, уже наметившееся в Китайском походе Российской армии (1900–1901 гг.) и во время Русско-японской войны (1904–1905 гг.), предвидело руководство Омского военного округа, когда разместило в Ново-Николаевске два пехотных полка, артиллерийский дивизион, артиллерийский парк, сухарный завод Военного ведомства и крупнейший в округе Военный городок.

История военного гарнизона нашего города началась осенью 1906 года, когда в Ново-Николаевск на место постоянной дислокации прибыли прославившие себя на полях сражений Русско-японской войны 5-й Иркутский и 6-й Енисейский сибирские пехотные полки, а также 2-й Сибирский артиллерийский дивизион. Пехотные полки доблестно сражались у Ляояна, Мукдена, на Гаутулинском перевале и заслужили высшую коллективную награду Российской империи — Георгиевские

Военный сухарный завод

знамена. Командиры полков были удостоены высшей награды за личную храбрость — Золотого Георгиевского оружия.

Иркутский и Енисейский полки стали принимать активное участие в жизни города. Солдаты боролись с преступниками и городскими пожарами, обеспечивали безопасность грузов и пассажиров на железной дороге. Оркестр Иркутского полка регулярно играл на балах и маскарадах, в городских садах. Кроме того, офицеры привезли свои семьи из Иркутска, который в то время в культурном отношении стоял гораздо выше Ново-Николаевска. Все это существенно обогатило молодой город в нравственном и культурном отношении.

В соответствии с новой широкомасштабной военной реформой 20 февраля 1910 года на основе резервных Иркутского и Енисейского полков началось формирование 41-го Сибирского стрелкового полка, которому Ново-Николаевск был отведен под место постоянной дислокации. При формировании 41-му полку перешло Георгиевское знамя Иркутского полка с присоединением надписи с Георгиевского знамени Енисейского полка: «За отличие в сражениях 28, 29 и 30 сентября 1904 г. у Цунь и Хамытань и в боях на Гаутулинском перевале с 15 по 22 февраля 1905 г.».

Полковой праздник — 6 августа (по старому стилю), в день Праздника Преображения Господня.

В ходе реформ войскам для комплектования были отведены ближайшие районы. Однако в Сибири это было сделать непросто, ввиду малонаселенности, поэтому в 41-м Сибирском полку сибиряков из Томской губернии (в том числе Ново-Николаевска и окрестностей, Барнаульского уезда) и Степного генерал-губернаторства (Омск и Акмолинский

Летний военный лагерь под Ново-Николаевском

Спектакль на открытой сцене в Новониколаевском военном городке

уезд) служило чуть больше половины. Остальные бойцы призывались из Пермской губернии, из Белоруссии, из Польши.

Первым командиром 41-го полка стал полковник П. К. Вставский, он же был начальником гарнизона города Ново-Николаевска.

Расквартированный в городе 2-й Сибирский резервный артиллерийский дивизион также был переформирован и стал 1-м дивизионом 11-й Сибирской стрелковой артиллерийской бригады в составе 16 орудий.

Кончилось мирное время

Уже 1 сентября 1914 г., спустя всего лишь месяц после начала Первой мировой, наш 41-й Сибирский стрелковый полк под командованием полковника П. К. Вставского прибыл на театр военных действий и высадился на станции Червонный Бор в Польше. И сразу вступил в бой. Одно сражение следовало за другим, полк все время находился на передовых позициях.

Атака русской пехоты

С 8 февраля полк вошел в состав гарнизона города Прасныш, который вскоре был окружен германскими войсками в ходе Первого Праснышского сражения. В ходе наступления немцы оттеснили нашу 10-ю армию, а также окружили в Августовских лесах 20-й русский корпус. В связи с создавшейся обстановкой особенное значение приобрела Праснышская операция, целью которой со стороны немцев являлось отвлечь значительные силы русских, с тем чтобы воспрепятствовать переброске сил на поддержку 10-й армии. Командир 1-го германского резервного корпуса генерал фон Морген в своем рапорте кайзеру в январе 1915 года писал, что русская пехота «совершенно не оправдывает себя в атаке и не умеет действовать наступательно». Однако совсем скоро, в феврале 1915 года, корпус Моргена был разгромлен сибиряками.

После тяжелых боев 1-я и 12-я русские армии пополнились резервами. 25 февраля части 1-го и 2-го Сибирских корпусов перешли в наступление. Под давлением 1-го Сибирского корпуса 36-я резервная дивизия немцев начала отходить. 1-й Сибирский корпус ночной атакой под Праснышем захватил большое число пленных — 2 тысячи человек и 20 орудий. В 10 часов 4-я Сибирская дивизия 2-го Сибирского корпуса ворвалась в Прасныш и также захватила пленных и трофеи. К 19 часам 27 февраля Прасныш был очищен от противника. Всего в плен было захвачено 10 000 немцев — на тот момент рекорд для операций Антанты. 2 марта три русские армии правого крыла Северо-Западного фронта (1, 10 и 12-я) севернее Сувалок перешли в общее наступление, нанесли новое поражение германским войскам и к 30 марта отбросили их на территорию Восточной Пруссии. По итогам операции многие наши воины были награждены Георгиевскими крестами и медалями. Например,

Трофей — немецкое знамя

«за беззаветное мужество и выдающуюся храбрость» Георгиевскими медалями 4-й степени были награждены стрелки 41-го Сибирского стрелкового полка Мефодий Дзубенко, Федор Саютин, Степан Абашев, Степан Демин, Евдоким Сидоров, Григорий Федотов, ефрейторы Петр Куяниченко, Тихон Сгура, старшие унтер-офицеры Кондрат Кохан, Василий Пятков и другие. А подполковник А. Л. Ясныгин, получивший в бою за Прасныш ранение девятью осколками немецкой гранаты, был награжден орденом Святого Владимира 4-й степени.

Второе Праснышское сражение

В июле 1915 года в ходе Второго Праснышского сражения полки 11-й Сибирской стрелковой дивизии совершили подвиг, сорвав в противостоянии с многократно превосходящими силами противника замысел по окружению русских войск Северо-Западного фронта на Варшавском выступе.

Немцы решили добиться успеха за счет превосходства в количестве орудий и боевых припасов. В это время русские армии переживали кризис в снабжении. Наша артиллерия была крайне ограничена в снарядах: разрешалось расходовать в день не более 5 снарядов на орудие. Да и самих орудий было мало. Против 377 русских орудий германцы имели на этом участке фронта 1256, то есть превосходили более чем втрое. Главный удар германцы направили на 11-ю Сибирскую дивизию.

Всего перед фронтом дивизии находилось 48 батальонов, 360 легких и 136 тяжелых орудий, имея за собою армейский резерв (18 батальонов, 80 орудий). Этой массе 11-я Сибирская дивизия могла противопоставить, считая и корпусный резерв, 20 батальонов и 44 орудия. На одного русского солдата приходилось шесть немецких.

В итоге положение 11-й Сибирской дивизии было одним из самых трудных на всем русско-германском фронте.

Сибиряки в Прасныше

Перед сражением немцы скрытно подтянули к позициям 41-го полка дополнительно три батареи тяжелых 150-мм полевых гаубиц, подошли в окопы первой и второй линии силы прорыва.

29 июня (13 июля по новому стилю) в 4 часа 45 минут раздался первый германский выстрел. К 5 часам огонь велся на всем фронте от реки Оржиц до реки Лыдыня.

За время артиллерийской подготовки части 11-й дивизии понесли весьма большие потери: до 30 процентов состава рот. Германская дивизия атаковала во фланг 41-й Сибирский полк, который испытал самый сильный удар. Полк упорно оборонялся на почти уничтоженных позициях. Немцам удалось отрезать две роты, находившиеся в кольцевом окопе на небольшой высоте, а 1-й батальон был окружен у деревни Зберож. Разрозненные роты полка отошли севернее Чернищенского леса.

От 1-го батальона 41-го полка пробилось только 35 человек, но они были так утомлены, что их пришлось отправить в обоз для отдыха. Остальные части полка с одним батальоном 8-го Туркестанского полка и с одним батальоном 7-го Туркестанского полка устраивали оборону у Чернищенского леса.

41-й Сибирский полк с батальонами 7-го и 8-го Туркестанских полков в 14 часов был снова атакован. Оправившись от потрясений, сибирские стрелки проявили большое упорство, и германцам удалось только к 19 часам вытеснить их из Чернищенского леса, но затем у деревни Чернице Борове они вновь встретили сильный отпор.

За время боя 13 июля (30 июня) от 11-й Сибирской дивизии, имевшей утром свыше 14 500 штыков, осталось не более 5 000. Прибытие свежих сил — туркестанских стрелков — дало возможность частям 11-й

Русские позиции после артобстрела

Сибирской дивизии продолжить борьбу и еще раз оказать германцам сильное сопротивление.

14 июля на сборном пункте собралось всего 10 офицеров и 682 солдата из 41-го Сибирского полка. Это все, что осталось от полка, имевшего в начале боя утром 13 июля (30 июня) 53 офицеров и 4 190 штыков. Потери полка составили 84 процента.

Но германский план был сорван.

В результате Праснышского сражения 41-й Сибирский стрелковый полк не пропустил многократно превосходящего врага и сохранил свое знамя. Фактически от полка осталось одно название... Но отлаженная, превосходно снабженная артиллерией и огневыми припасами, лучшая в Европе германская стальная машина сломалась о дух сибирских стрелков. И это лишь одна из битв, в которой довелось принимать участие славному 41-му Сибирскому стрелковому полку в Первой мировой войне.

За бои у Прасныша выжившие стрелки были награждены Георгиевскими крестами: Михаил Гарбатов, Ефрем Нагорнов, Николай Гладышев, Павел Дрон, Никодим Каменев и другие. Командиру полка Кременецкому было объявлено Высочайшее благоволение (выражаясь современным языком, он был удостоен благодарности Верховного Главнокомандующего). За то, что «самоотверженно выполнял свой долг под сильным артиллерийским огнем неприятеля», был награжден Георгиевской медалью 4-й степени младший фейерверкер 11-й Сибирской стрелковой артбригады Абрам Мирошников.

Многие солдаты и унтер-офицеры полка за кампанию 1914–15 годов были удостоены наград.

Были в полку и полные георгиевские кавалеры. Например, старший унтер-офицер Антон Алексеевич Морохов. Командуя взводом в бою 20 ноября 1915 года, он удержал свой пункт обороны и отбил противника численностью не меньше роты, за что был награжден Георгиевским

Сибиряки в траншеях

крестом 4-й степени. Георгиевским крестом 3-й степени награжден 17 октября 1916 года за спасение жизни офицера. Георгиевским крестом 2-й степени он был награжден 30 января 1916 года за то, что принял на себя командование вместо выбывших из строя офицеров.

Даже телефонисты в дивизии были героями. Так, во время боя у местечка Любча на Немане с 9 по 12 сентября 1915 года телефонисты штаба (в том числе прикомандированные к штабу из полков), находясь на центральной станции, проявили «выдающееся самоотвержение и мужество и, несмотря на артиллерийский обстрел противником станции, поддерживали связь между полками и штабом дивизии. При отходе полков оставались на станции до тех пор, пока немцы не подошли к самому мосту у Любча, к взрыву которого уже приступили наши саперы, и телефонисты, забрав телефонное имущество, перебрались через Неман по бревнам под ружейным и пулеметным огнем противника». За этот подвиг бойцы были удостоены Георгиевских медалей 4-й и 3-й степеней.

В августе 1916 года 41-й Сибирский стрелковый полк подвергся немецкой газовой атаке — позиции полка были обстреляны снарядами с цианидом. Затем немцы выпустили газы из баллонов, облако высотой более 6 метров. За газовым облаком шла дымовая завеса, а за ней появились цепи немецкой пехоты. Сопrotивление полка и соседних частей было вялым, нависла угроза немецкого прорыва. Однако атака германских войск сорвалась. Пулеметчики сорвали маски, мешающие стрельбе, и ценой своей жизни остановили немецкое наступление.

Героические телефонисты — команда связи 41-го стрелкового полка

А. А. Морохов — полный георгиевский кавалер

Лукьян Шмагайло

Новониколаевцы и жители будущей Новосибирской области сражались и в других полках Российской императорской армии в годы Первой мировой войны: например, в 318-м пехотном Черноморском полку, в 7-м драгунском Кинбурнском полку, 7-м гусарском Белорусском полку. Эти полки воевали на Юго-Западном фронте, участвовали в Брусиловском прорыве. И в этих частях были свои герои из числа новониколаевцев. Так, рядовой Черноморского пехотного полка Лукьян Шмагайло за подвиги был удостоен Георгиевского креста 4-й степени. Новониколаевцы внесли свой заметный вклад в борьбу с захватчиками на полях Польши, Восточной Пруссии, Белоруссии, Бессарабии, Латвии и Галиции, и мы можем гордиться нашим городом, нашими славными предками. И пусть Российской императорской армии не было суждено победить в Первой мировой войне, она ушла в историю непобежденной. Солдаты той армии — наши прадеды — сумели защитить Отечество, не пустить врага в Россию.

Позиции сибиряков после немецкой газовой атаки

Письма с фронта*

Здравствуй, дорогой товарищ Федя!

Пишу ответ на твое письмо от 14 января. Был я в боях... пули визжали, ударялись о землю и, поражая моих сотоварищей по бою спереди, сзади, справа и слева. Товарищи, а равно и я, при наступлении делают окопчики для прикрытия головы. Сделаешь такой окоп, пули визжат, снаряды шипят и рвутся — с секунды на секунду ожидаешь пулю, вечную подругу. Как ни страшно, а все-таки охота узнать, что творится впереди, и я никогда не отказывал себе в подобном удовольствии. Все для меня было ерунда. Теперь же, получая много писем, благодаря обширной корреспонденции, картина изменилась. Ряды товарищей все редеют и редеют. Невольно думаешь: пролетели миллионы пуль, тысячи снарядов, а я до сих пор невредим. А ведь, в конце концов, придет та секунда, когда придется познакомиться с злодейкой пулей или куском шрапнели. Кстати, ожидается обширное, по всему фронту, весеннее наступление, в котором я, может быть, сложу свою голову. Поэтому прошу, кого я обидел, простите, а вас я уже простил. Передай всем моим товарищам. Благодарю тех, чья лепта вошла в товарищеский подарок, собранный для меня. Привет и почтение всем семинаристам и членам педагогического совета от Павла Павловича Коновалова. Он находится в команде разведчиков при полку. Иосиф Антонович Самин ранен шрапнелью в ногу. Находится в Петрограде в госпитале... Да, в бою, в котором я принимал участие, мне пробило котелок и

* В публикуемых письмах сохранена стилистика оригинала.

Огонь ведет русская полевая артиллерия

вещевую сумку. Сам-то я укрылся, а сумка и котелок лежали на спине. Спину не достало, а находившееся на ней пробило в двух местах. Иван Безвинный ранен и находится в одном из госпиталей Варшавы. Опишу вам Масленицу. Приезжает командир полка, подполковник Зоценко. Старый командир Березин убит под Сольдау. Был смотр, а после смотра приказал выдать по полфунта муки на каждого и по несколько золотников сала и масла. Вечером раздали, а в ночь — блины. Начистили и натерли картофелю, перемешали с мукой. Не успели и по блину на каждого испечь, кричат: «Одевайся!» Прощай хозяйские горшки, и пошли трепать почем зря. Рождество и Новый год провели так же. Ну, кажется, все.

В. Быченков

*Дорогим
Александре Ивановне и Капе*

дарит фото на добрую память о себе Бобка. Капа! Иногда спустя взглянешь и вспомнишь, но не казенное время, а наше, когда часовая стрелка показывала 6 часов вечера. Хороший час...

*(Надпись на обороте
фотографии, приведенной справа.*

*Личность автора,
прапорщика 41-го Сибирского
стрелкового полка,
к сожалению, не установлена)*

Воистину Воскресе!

Сегодня я имел счастье получить подарки, посланные вашими заботами. Я получил пару дорогого белья и других мелких вещей много, и на два дня раньше мы имели тоже счастье получить с родины для разговления кулич, ветчины, яйцо и сладости. Сидя в окопах, в грязи и зачастую в воде, не слыша ничего, кроме гула стрельбы да птиц небесных, как это в бытность еще мирного времени в эти великие праздники везде слышат звоны, как это было весело. В нынешнем году пришлось проводить такой великий праздник с тяжелым камнем на груди. И вот сидим в окопах и вспоминаем о прежнем, как становится грустно. День кажется чуть ли не за год, когда-то настанет вечер, хоть бы вылезть на свет Божий, на вольный воздух. Вот настал вечер, немцам не стало видно нас, а нам их, перестрелка закончилась, начали христосоваться вокруг. Нас обрадовали: привезли подарки, всего, куличей, яиц, сладостей, сахару, чаю, табаку и белья. Мы спешим скорей рыться в узелках, искать записки — откуда

это прислано, а тут, к счастью, видим и самого представителя*, идущего по окопам. Как нам было радостно, когда узнали, что это из нашего родного города. В некоторых узелках находили записочки, даже и знающих... Как это было весело. Эту ночь даже и спать никто не хотел, все и шел разговор: кому какие достались подарки и в каком узелке были записочки, даже и карточки, около которых собирались то и дело группы солдат смотреть. Видно, что мы не одни, военные, защищаем нашу дорогую родину, а вся наша матушка Россия вооружается, кто чем только сможет, как бы скорей сломить вредного, кровожадного врага, возмутившего всю Европу. Дай Бог скорей покончить с ним дело, разбить его и вернуться, если Бог приведет, и лично поблагодарить за полученные мною подарки, принесшие мне великую радость в эти светлые дни. А сейчас прошу принять жертвователей мою сердечную заочную благодарность от

Кузнецова.

* Представитель — подарки на фронт из Ново-Николаевска нередко доставляли специально назначенные или избранные горожане.

Следующее письмо нуждается в комментарии. Этот любопытный документ представляет собой пример политической работы в войсках и среди населения, которой уже тогда, в Первую мировую, отводилась серьезная роль.

Письмо К. Д. Некрасова, солдата Первой мировой, было отправлено с фронта в 1915 году сестре Анне Дементьевне в Каинский уезд. В нем помимо приветов и поклонов родным, написанных собственноручно толстым синим карандашом, содержится еще бланк, отпечатанный типографским способом. Как видим, в помощь неграмотным и малограмотным нижним чинам была изготовлена целая серия писем с фронта домой. Наряду с обращенными к *милой и дорогой сестрице*, конечно, были и послания к *матушке*, и к *женушке*, и ко всем близким.

Милая и дорогая моя сестрица!

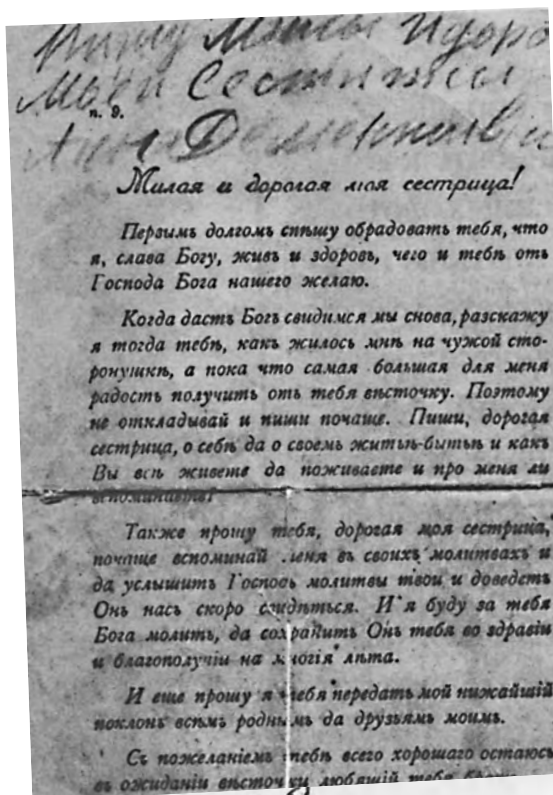
Первым делом спешу обрадовать тебя, что я, слава Богу, жив и здоров, чего и тебе от Господа Бога нашего желаю.

Когда даст Бог свидимся мы снова, расскажу я тебе, как жилось мне на чужой сторонushке, а пока что самая большая для меня радость получить от тебя весточку. Поэтому не откладывай и пиши почаще. Пиши, дорогая сестрица, о своем житье-бытье и как вы все живете да поживаете и про меня ли вспоминаете?

Также прошу тебя, дорогая моя сестрица, почаще вспоминай меня в своих

Кузьма Некрасов с войны не вернулся. На память о нем остались немногие письма с фронта да вот эта парадная фотография в форме

молитвах и да услышит Господь молитвы твои и доведет Он нас скоро свидеться. И я буду за тебя Бога молить, да сохранит он тебя в здравии и благополучии на многия лета.

И еще прошу тебя передать мой нижайших поклон всем родным да друзьям моим.

С пожеланием тебе всего хорошего остаюсь в ожидании весточки любящий тебя брат.

Низкий поклон
Кузьма Некрасов

А на обороте такого письма семья солдата могла прочесть своего рода «рапорт» с фронта в сопровождении рисунка.

**«В штыки идем мы смело,
за право наше дело!
В штыки идем вперед,
за Русь, Царя и за Народ!»**

ШТЫКОВОЙ БОЙ

В 10 вер. от деревни В. один батальон немецкого полка засел в укрепленной им позиции и, пользуясь прикрытием, открыл убийственный огонь по небольшому отряду нашей пехоты, находившемуся в открытом поле. Несмотря на ожесточенную пальбу и малочисленность нашего отряда, наши славные солдаты достигли проволочных заграждений противника и штыковым ударом заставили его покинуть занятую ими позицию, взяв при этом в плен 2 офицеров и 165 нижних чинов».

Вяткин Георгий Андреевич (1885–1938) родился в 13 (25) апреля в Омске. Окончил учительскую семинарию в Томске. Публиковаться начал с 1900 г. в томской газете «Сибирская жизнь», а также в столичных журналах. С 1918 г. сотрудник Информационного бюро Временного Сибирского правительства, затем заведующий бюро обзоров печати в отделении печати Российского правительства А. В. Колчака. В 1920-е годы печатался в «Сибирских огнях», «Советской Сибири». С начала 1930-х годов работал в редколлегии Сибирской Советской энциклопедии. Арестован 16 декабря 1937, осужден к расстрелу, расстрелян. Реабилитирован в 1956 г. Автор поэтических сборников «Стихотворения» (1907), «Грезы Севера» (1909), «Под северным солнцем» (1912), «Чаша любви» (1923), «Опечаленная радость» (1917) и др.

В 2005 г. в Омске издано собрание сочинений писателя в 5 томах, но многое еще остается неопубликованным. В частности, предлагаемые ниже очерки, написанные Г. Вяткиным в первый год Первой мировой войны, а также стихотворения. Публикацию представляет внук писателя А. Г. Зубарев.

21–22 августа 1914 года в Москве создается общественная организация для оказания помощи фронту — Всероссийский союз городов. С конца 1914 года отделения этого союза стали возникать в Сибири, и 11–13 апреля 1915 года в Омске прошел первый съезд представителей городов Западной Сибири. В октябре того же года Георгий Андреевич Вяткин был призван в армию как ратник 2 разряда.

По законам Российской империи к ратникам 2 разряда — льготникам — относились единственные работники в семье, единственные сыновья. Они подлежали призыву только с разрешения Думы. Служить ратники 2 разряда могли только во вспомогательных частях. Вопрос о призыве был решен осенью 1915 года.

Союз городов формировал среди прочего санитарные и вспомогательные части. В действующую армию Г. Вяткин прибыл 15 ноября 1915 года и служил сначала на Юго-Западном фронте в должности товарища (помощника) уполномоченного врачбно-питательного отряда, затем, с 19 июня 1916 года, — временно заведующего санитарным конным транспортом № 29, сформированным Всероссийским союзом городов совместно с Сибирским обществом помощи фронту. Таким же санитарным транспортом № 28 заведовал другой сибирский литератор — Георгий Гребенщиков. В создании этих санитарных транспортов приняли участие своими денежными средствами служащие Томской железной дороги. Оба транспорта к своим номерам добавили: «Имени служащих Томской железной дороги».

С фронтом Георгий Андреевич был знаком уже с октября-ноября 1914 года. Как корреспондент газеты «Утро» он отправляется на фронт и печатает в нескольких номерах газеты свои репортажи «По кровавым полям».

Андрей Зубарев

Георгий ВЯТКИН

Сестра милосердия

Из записок корреспондента

Вечером узнал, что в гостиницу, в номер рядом со мной, приехала прямо с передовых позиций сестра милосердия.

Утром меня с ней познакомили, отрекомендовали как военного корреспондента, и я тотчас же попросил сестру поделиться со мною ее впечатлениями.

Улыбнулась:

— С удовольствием... Но впечатлений так много, что, право, не знаю, с чего начать. Сейчас я чувствую себя положительно счастливой... прямо-таки не верю этому счастью...

— Какому?

— Вы еще спрашиваете? Боже мой, да разве не счастье — приехать вечером с позиций в хорошую, чистую гостиницу, в теплую светлую комнату, принять ванну, надеть свежее белье, лечь в мягкую постель и спать, спать, спать...

— Да. Это, конечно, приятно...

— Приятно вообще, но после холода, темных дождливых ночей, после напряженной работы на перевязочном пункте, — это уже счастье. Счастье, которого не поймет тот, кто его не пережил... В самом деле, ведь это два разных мира: эти мирные дома, уютные комнаты — и то, что там: залитые дождем окопы, ветер, холод, тьма, сотни раненых... Я работаю

Русская пехота на марше

с начала войны, уже 4-й месяц, и устала очень, очень... Никогда в жизни так не уставала, а между тем чувствую эту усталость только тогда, когда нахожусь вдали от позиций...

Странно, но это так. Во время боев не замечаешь утомления. Должно быть, оно парализуется огромным чисто нервным подъемом, который позволяет работать буквально свыше сил.

Я вот никогда не считала себя здоровой и сильной, наоборот, когда наш отряд представлялся корпусному командиру, генерал посмотрел на меня как-то сбоку и спрашивает:

— Вы, барышня, тоже на позиции?

— Да.

— Отправляйтесь-ка лучше в Гродно или в Вильно, в госпиталь, там легче.

— Нет, — говорю, — ваше превосходительство, позвольте уж мне не отставать от своего отряда.

— Как, — говорит, — вам угодно, но ведь сковырнетесь... после первого же дела... А нам с вами возиться некогда. Дай Бог с ранеными управиться.

Тут старшая выручила:

— Она, — говорит, — у нас, ваше превосходительство, молодцом. Готова работать за двоих...

Нахмурился он:

— Все вы молодцом, пока пороху не понюхали. Ну да ладно... Извольте сегодня же отправляться в N, а там вам укажут, куда дальше.

Признаюсь, перед первым боем я и сама задумалась... немножко прихворнула, простудилась слегка, кашель, головная боль, слабость. Ночь. Огня не зажигаем: неприятель в двух шагах. На рассвете должен бой начаться, поспать бы надо, а я лежу с открытыми глазами и думаю: а что, если и в самом деле сковырнусь?.. Беда! А как только рассвело,

Подпись под снимком:

«Редкие фотографии с театра войны, сделанные корреспондентом "Огонька"»

Изъ дѣйствующей арміи. — Одинъ изъ рѣшительныхъ моментовъ нашего великаго наступленія.

Рѣдкія фотографіі съ театра войны, сдѣланныя корреспондентомъ «Огонька».

Из семейных фотоальбомов

Сибиряки на службе Отечеству

СИБИРСКИЕ ОГНИ ❖ СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

загрохотали орудия, поднялась тревога — всю мою слабость и сомнения как рукой сняло...

И одна только мысль в голове: работать, работать, раненые не ждут. А тут как раз сажень в тридцати около перевязочного пункта одного санитаря контузило, который тяжелораненого нес. Носилки ведь часто не хватает, приходится брать раненых на руки. Увидела я, что санитар падает, не помню, как подбежала, подхватила раненого и понесла... вернее, поволокла, но на пункт все-таки доставила. Сама не знаю, откуда и сила взялась. Тут я и в себя поверила, или, лучше сказать, уверенно почувствовала, что и я могу быть немножко полезной.

Вы, вероятно, спросите: а страх, боязнь опасности? Знаете, это было только раза два, три, не больше... Какие-то припадки страха, трусость, скверные отвратительные припадки... а потом... не знаю, как точнее определить: отупение впечатлительности, какая-то нравственная анестезия. Словно больной зуб под кокаином... И затем еще вот что: вы помните, есть такой физический закон, кажется, Архимеда, относительно вытесняемости, — тело, погруженное в воду, вытесняет ее... Этот же закон приложим, очевидно, и к области психической жизни: в момент острого душевного напряжения и сильного нервного подъема не чувствуешь ничего, кроме только того, чем вызван этот подъем. В первые минуты боя меня волновали и сомнения, и страх, и какая-то тоска, и многое другое, — а как только принесли первых раненых — все вытеснилось одним желанием: перевязать, помочь хоть как-нибудь, хоть чем-нибудь. Шли часы, наступил вечер, а я работала не покладая рук и не испытывала ни утомления, ни голода, ни жажды; так прошла в работе вся ночь, весь следующий день. Кажется, я что-то на ходу ела, пила, но хорошо не помню. Все было как в тумане...

Так мало-помалу и привыкла. Ко всему ведь можно привыкнуть. Да и, кроме того, заражаешься общей атмосферой. А вы знаете, что является главной чертой этой атмосферы? Терпение и выносливость. Особенно у наших русских солдат. Если б вы знали, как они терпеливы и выносливы! Иной раз, делая ему перевязку, сама не можешь сдержаться от слез, а он только зубами скрепит, да еще и улыбнуться пытается...

Да и не одни солдаты, а и генералы. Ему руку отняли, а он об обручальном кольце думает. Был у меня один такой случай, не забуду его долго... Раздробило генералу руку куском снаряда, выше локтя. Конечно, пришлось ампутировать. Взяли его на операционный стол, произвели операцию, отняли правую руку и положили ее на другой стол. А на ней, на безымянном пальце, обручальное кольцо осталось... Очнулся генерал, уже на кровати, заплакал, от боли или от чего другого — не знаю, потом обращается ко мне и говорит:

— Сестрица! Там... на той руке... кольцо... Вы уж, пожалуйста, мне его достаньте...

И прибавляет:

— Вы, конечно, понимаете... Оно мне дорого.

Пошла я в операционную, нашла руку, уже похолодевшую, и попыталась снять кольцо. А оно заплыло на пальце кровью и не снимается...

Спрашиваю доктора:

— Что делать?

— Разрубите палец.

— Нет, доктор... Сделайте это сами, умоляю вас...

Взял он нож, разрубил палец мертвой руки и... снял кольцо, подал мне. Опустила я кольцо на несколько минут в карболовый раствор, потом вынула и понесла генералу.

Говорит:

— Наденьте, сестрица, на левую руку.

Надеваю, и надеть не могу: так разволновалась, вся дрожу, чувствую, что еще минута и разревусь или в обморок упаду...

...Что еще рассказать вам? Слишком много серой тяжелой прозы. Правда, есть моменты, если хотите, героической красоты, но это только моменты, и они редки, а в общем — война есть труд, кропотливый, длительный, напряженный, полный самой серой прозы. Дожди, окопы, наполовину залитые водой, грязь и паразиты, затруднительные движения по размытым или поврежденным немцами дорогам... Приходится все время работать именно в такой обстановке и в таких условиях, где, действительно, самое важное и самое нужное: терпение и выносливость.

Вы спрашиваете о нашем настроении? Оно то же, что и у всей армии: твердое, спокойное, полное уверенности в победе.

(Газета «Утро», Харьков, 1914 г., 9 ноября)

Солдаты Первой мировой

Георгий ВЯТКИН. Из стихов военной поры

Родине

Не осуждай, страна родная,
Своих героев и борцов,
Когда, оружия не бросая,
Они отходят от врагов.

Их отступление ненадолго,
Их высший подвиг не свершен,
Их не покинет чувство долга
И стройность воинских знамен.

Здесь каждый шаг их куплен кровью,
И кровь недаром пролита.
Покрой их новою любовью,
Той, что надежнее щита.

Сплотись дружной и будь могучей,
И не смыкай усталых век,
И жуткий гром из черной тучи
Да не смутит твоих надежд.

Знамена права и свободы
Наш враг давно попрад и сжег.
А вместе с нами — все народы,
Чей дух и светел, и высок.

В Польше

Здесь у всех деревень — там,
где ширится въезд, —

Изваянье Мадонны иль крест;

Здесь Распятья на всех
перекрестках дорог,

И на каждом Распятье венок.

Но теперь, в эти дни,
в шуме тягостных битв,

Что слова вдохновенных молитв:

Только пушки грохочут
и ночью и днем,

Все губя смертоносным огнем.

Встань на холм и взгляни.
Ах, отсюда страна

Как сплошная Голгофа видна,

И на каждом кресте снова
распят Христос

Над потоками крови и слез.

Молебен на позициях

Венок

Избитая снарядами дорога,
Ружье со сломанным штыком,
Клочки одежд и кровь...

Но кто-то помнит Бога:

Есть придорожный крест,
украшенный венком.

Я поднимаю голову. Незримый!
Верни земле Твоей покой

и радость вновь,

Зане над миром зла,

в ночи неодолимой

Неугасимо теплится любовь.

Посв. Потанину

Я верю, что мы побеждаем,
И все-таки больно мне...
Сколько их — добрых, хороших! —
Умерло там, на войне!

Я верю: страна не забудет
Погибших героев своих,
Но те, кто лишился любимых,
Чем мы утешим их?

Целый день шутил и бодрился,
Говорил о близкой весне.
А ночью тайно молился,
Как ребенок — плакал во сне.

Наутро, в атаке, у вражьей траншеи
Был убит и поспешно зарыт,
Рана зияла на шее,
И рот был полуоткрыт.

И с невольною думою каждый
На мертвые губы смотрел:
«Любимое имя даже,
Быть может, сказать не успел...»

Степан Чернышев

«Судьба была благосклонна ко мне...»

РОССИЯ ❖ МОЯ ИСТОРИЯ

...Грянула война, и в начале августа 1914 года меня призвали на военную службу, отправили в город Томск и зачислили в 628-ю Томскую пешую дружину.

...Четвертого сентября 1914 года, как только была сформирована дружина, нас из Томска отправили в Иркутск, где разместили в старых заброшенных бараках, на левом берегу Ангары. Долгое время дружина не получала никакого обмундирования, и только в начале ноября нам выдали очень ветхие шинели и френчи из черного сукна с шестнадцатью медными пуговицами и с разрезными хлястиками. Вместо шапок выдали старые фуражки с изношенными башлыками. Ружья нам выдали старинного образца, берданы, давно вышедшие из употребления.

Командиром нашей роты назначили капитана из запаса, но вскоре выяснилось, что он не в здравом уме, и его совсем освободили из армии. Вместо него назначили прапорщика Мелешенко. Он был человек жестокого характера, но абсолютный профан в военном деле. Еще более жестоким оказался унтер-офицер Дацун. Он придирался к

С. В. Чернышев — из первого поколения новониколаевцев. Одновременно поселок становился городом, а крестьянский подросток — горожанином. Степан Вавилович пережил все судьбоносные для Ново-Николаевска — Новосибирска события: помогал людям спастись от пожара 1909 г., метался в тифозном бреду в страшном декабре 1919-го, выжил, строил новую жизнь... Оставил интереснейшие и довольно подробные воспоминания, фрагменты которых, относящиеся к Первой мировой, мы приводим

каждой мелочи, подолгу держал роту на вечерней поверке и, проходя вдоль строя, всегда искал причину, чтобы наказать кого-нибудь из солдат.

Такие придирки даром ему не прошли. Однажды, поздно вечером, по дороге в город, солдаты его подкараулили и жестоко избили. Виновников избиения разыскать не удалось. Узнав об этом случае, командир дружины полковник Заинчковский разжаловал Дацуна в младшие унтер-офицеры. После этого и командир роты Мелешенко сразу смягчился.

Двадцать пятого ноября 1914 года нас отправили из Иркутска в Читу, где нашу роту поставили на охрану железнодорожного моста. Наступили жестокие морозы, а мы все еще в сапогах и в фуражках с башлыками; впрочем, я имел свою собственную шапку, которую разрешалось носить. На посту нам давали старые валенки и шубу с оторванными напрочь рукавами, которую мы надевали под шинель так: сначала натягивали шубу, а потом рукава.

Среди солдат нашей роты я считался наиболее грамотным, поэтому в декабре 1914 года меня произвели в ефрейторы. С тех пор я уже не стоял на посту, а выполнял обязанности разводящего. А в январе 1915 года меня отправили в 714-ю Читинскую дружину для обучения ополченцев, хотя я еще плохо разбирался в военном деле. Через пятнадцать дней я вернулся в свою роту, а в апреле нас перевели в Нерчинск и поставили на охрану знаменитой Нерчинской тюрьмы и гауптвахты.

...Между тем служба в Нерчинске подошла к концу. Нас перевели в Читу, где состоялся сбор всей дружины, и отправили на запад.

С дороги я дал телеграмму о дне нашего прибытия в Ново-Николаевск. Почти вся наша дружина состояла из жителей Томской губернии, к которой относился и Ново-Николаевск. И у всех появилось неодолимое желание во что бы то ни стало заехать домой, несмотря на последствия такого рискованного дела. Уже перед Мариинском начался массовый побег солдат по домам. Они на ходу выскакивали из вагонов и скрывались в кустах. Остановить их никто не пытался, и только офицеры пугали за побег страшной карой, но это никого не останавливало. Чем ближе подходил поезд к Ново-Николаевску, тем больше пустели вагоны.

И вот наконец поезд подошел к перрону станции Ново-Николаевск. Командование дружины сразу же выставило на платформу патруль для задержания беглецов. На вокзале меня ожидала вся семья, кроме бабушки Аксиньи. Как только я показался в дверях вагона, Настя бросилась ко мне, держа на руках маленького Саню, но я, к ее удивлению, исчез, прыгнув на противоположную сторону, там меня уже поджидал мой товарищ в штатской одежде. Он набросил на меня свой армяк, а на голову мне надел шапку.

В таком виде я беспрепятственно прошел через перрон на другую сторону вокзала. И с исключительной радостью расцеловался со своей семьей. Затем мы все сели на телегу и покатали домой.

Поезд из Ново-Николаевска ушел почти пустой и в таком виде дошел до Омска, где его поставили в тупик, так как дальше везти было почти некого.

Два дня я гостил дома, находясь под воздействием крепкой браги, а на третий день попрощался с семьей и уехал. Очень тяжелой была новая разлука с семьей, но ехать надо.

К этому времени на вокзале для всех беглецов был подготовлен новый поезд, на котором мы добрались до Омска, а там пересели в «свой» поезд. И двинулись дальше.

В пути нас никто не беспокоил, как будто ничего не случилось. В дороге солдаты рассказывали друг другу, как погостили дома, и гадали: какое будет наказание за самовольную отлучку? Так мы доехали до города Николаева на побережье Черного моря.

Как только сошли с поезда, командир дружины полковник Заинчковский построил свою дружину и крепко стал распекать беглецов. В заключение обложил нас матом и дал приказ всех поставить под ружье с полной выкладкой на двенадцать часов. С перерывами через каждые два часа. Но когда мы отстояли четыре часа, командир выстроил дружину еще раз и, еще раз отругав нас, дальнейшую стоянку под ружьем отменил. Вот так легко мы отделались за самовольный побег по домам.

В Николаеве мы стояли два дня, вдоволь накупались в Черном море, затем в пешем порядке отправились в город Очаков, где нас разместили по частным квартирам. В Очакове я получил печальную весть из дома: умерла моя любимая бабушка Аксинья.

Кроме нас в городе стояли другие воинские части, преимущественно из украинцев, совсем непохожих на наших сибиряков. Украинцы были ребятами крупными и высокого роста, белолицые, «как репа», а сибиряки — ростом ниже, но коренастые и смуглые, как монголы, и более отчаянные по характеру.

Однажды украинцы стали подсмеиваться над нашими солдатами и называть их «исусовым войском». Это потому, что мы вместо кокарды на фуражках носили кресты с надписью: «За Веру, Царя и Отечество». Не вынеся обидных насмешек, один из наших солдат снял ремень и крепко отдубасил трех украинцев медной пряжкой, обратив их в бегство. За это наш солдат, как ни странно, не понес никакого наказания, видимо потому, что один бил троих.

...В конце декабря я был откомандирован в учебную команду, где три месяца из нас «жали соки» без всякой жалости. После окончания учебной команды я сразу же был произведен в унтер-офицеры и назначен командиром взвода. Дружину нашу к тому времени расформировали, и на ее основе был сформирован 467-й пехотный Кинбурнский полк. С этого времени для нас началась война.

До апреля 1917 года я был на передовой, вдоволь нагляделся на кровь и смерть, полной мерой испил горькую чашу судьбы солдата-окопника.

Но судьба была благосклонна ко мне, и меня за все это время, несмотря на то, что побывал в самых крутых переделках, даже не ранило. А в апреле 1917 года я получил отпуск сроком на 42 дня для поездки домой.

Рано утром, распрощавшись с товарищами, я пошел в штаб полка, где получил отпускные документы и литер на проезд по железной дороге. И в тот же день вместе с другими солдатами-отпускниками отправился в путь. Поездов прямого сообщения не было, да и вообще пассажирских поездов было мало, поэтому я всю дорогу ехал в товарных вагонах, иногда на открытых платформах, пересеживаясь с одного поезда на другой.

В конце апреля я уже был дома. Семья о моем отпуске ничего не знала, так как у меня не было возможности сообщить, и я явился совершенно неожиданно. Первым меня встретил дед Денис, который что-то делал во дворе. За время нашей разлуки дед сильно сдал и совершенно поседел. Как только я вошел в ворота, он бросился ко мне, обнимал и плакал, как маленький ребенок. Тяжело было деду жить без нас и содержать большую семью. Кроме того, он тяжело переживал смерть бабушки Аксины. Тут же выскочила из избы Настя и повисла у меня на шее. Началась радостная встреча с матерью, с братьями, а к вечеру вся изба была полна родственников.

В тот же день меня отмыли в бане, соскребли с меня грязь и вшей, единственное, что я привез с фронта.

Хорошо было дома, в кругу семьи, но время отпуска истекало. Возвращаться на фронт мне не хотелось, тем более что я чувствовал себя не совсем здоровым. Обратился к военному врачу Полянскому, тот признал у меня острый ревматизм ног и положил в госпиталь. Через месяц меня выписали и дали двухнедельный отпуск, а после этого направили на службу в местную команду воинского начальника Ново-Николаевска, откуда я и был демобилизован в декабре 1917 года. Так я избавился от возвращения на фронт, а может быть, и от смерти.

Слева: фото на память, Очаков, 1915 год. Вверху: Анастасия и Степан Чернышевы с детьми

Ново-Николаевск и новониколаевцы в Первой мировой

Накануне Первой мировой войны Ново-Николаевск представлял собою один из крупнейших в стране и первый по значимости за Уралом, в Азиатской России, экономический, торговый и транспортный центр стратегического уровня, все более проявлявший тенденцию к дальнейшему возрастанию своей роли и значения в обороне страны. Это уже подтвердила Русско-японская война 1904–1905 годов. В полной мере мы видим подтверждение этого вывода и в годы Первой мировой войны.

К началу войны Ново-Николаевск, располагая населением около 60 тысяч человек, являлся центром магистральных путей сообщения, в котором судоходная река Обь пересекалась с Великим Сибирским путем и Алтайской железной дорогой. Строилась железная дорога, которая должна была соединить город с Кузнецким каменноугольным округом (Кольчугинские копи), предстояло строительство железной дороги до городов Верного и Ташкента. Ново-Николаевск являлся центром богатого сельскохозяйственного района, местом средоточения громадного количества сырья: льна, кож, продовольствия, строительных материалов (бутового камня, кирпича, песка, леса, рядом находился единственный в Сибири цементный завод).

Из всех станций Сибирской железной дороги Ново-Николаевск был самым крупным пунктом по экспорту сливочного масла и мясных

Так выглядел город к началу Первой мировой

продуктов. Отсюда ежегодно вывозилось масла свыше полутора миллионов пудов. Здесь на городской скотобойне в течение года на мясо перерабатывалось 17–18 тысяч голов крупного рогатого скота и такое же количество баранов. По железной дороге со станций Ново-Николаевск и Чик отправлялось мяса скотского до 400 тысяч пудов, дичи — свыше 25 тысяч пудов. В 1913 году грузооборот станции Ново-Николаевск составил 567,4 тысячи тонн, а общий грузооборот Ново-Николаевской пристани — 339 тысяч тонн.

В дни объявления мобилизации в Ново-Николаевске, как и в других городах России, прошли патриотические манифестации, во всех храмах служились торжественные молебны о даровании победы русскому воинству над врагом. Звонили колокола всех церквей, сопровождая молитвы в храмах и на площадях. Как свидетельствовал А. А. Керсновский:

Тот подъем, что охватил в июльские дни 1914 года все слои русского народа, далеко превзошел своими размерами воодушевление 1877 года*. Что-то великое, напоминавшее Двенадцатый год, чувствовалось во всем...

На городские власти легла огромная по своим масштабам работа по формированию и размещению воинских частей, приему эвакуируемых предприятий, госпиталей, тысяч раненых и больных воинов, беженцев, призрению семей ушедших на войну.

Война превратила город в крупнейший за Уралом центр подготовки войск для фронта. Для вновь формируемых частей уже 1 августа 1914 года в Ново-Николаевске на основании постановления Городской думы оборудуется питательный пункт на 14 тысяч человек, строится пекарня с выпечкой до 500 пудов хлеба в сутки, полностью обеспечиваются инвентарем две кухни с 20 котлами каждая. Город изыскал помещения для размещения 15 690 мобилизованных воинских чинов, для трех амбулаторий, расквартировал на обывательских квартирах 707-ю дружину Государственного ополчения и личный состав 6-го Сибирского казачьего полка.

* 1877 год — начало Русско-турецкой войны за освобождение Балкан.

Молебен в Новониколаевском военном городке

В соответствии с приказом войскам Омского военного округа от 28 августа 1914 г. № 237 в Ново-Николаевске началось формирование 4-й стрелковой запасной бригады, в которую вошли 17, 18, 21, 22, 23 и 24-й Сибирские стрелковые батальоны, горный и мортирный артиллерийские взводы. Запасные батальоны готовили личный состав для пополнения частей действующей армии. Учеба, подготовка молодых солдат длилась от 6 до 12 недель.

Сибирь давала фронту отличных воинов. Посетив воинские части гарнизона г. Ново-Николаевска (июль 1915 г.), командующий войсками ОмВО генерал Н. А. Сухомлинов отметил:

Сегодня смотрел маршевые команды, состоящие из нижних чинов местных команд. Внешний вид людей — отличный: прекрасная выправка, одеты и снаряжены весьма хорошо... Курс стрельб в установленных пределах пройден. На задававшиеся вопросы люди отвечали бойко и толково. От лица службы благодарю всех начальников, потрудившихся для подготовки людей, и выражаю уверенность, что виденные мною молодцы как в пути на театр военных действий, так и в бою с врагами покажут себя настоящими сибиряками.

Из округа в 1914–1915 годах ежемесячно отправлялось по 25 тысяч человек, то есть по 100 маршевых рот, а в последующие месяцы — по 15 тысяч человек, то есть по 62 маршевых роты. Так было на протяжении всей великой войны. В Ново-Николаевске готовились к отправке на фронт и ряд дружин Государственного ополчения, предназначавшихся как для пополнения действующей армии, так и для охраны военных объектов. Городская дума 4 февраля 1915 г. приняла решение об изготовлении и вручении уходящим на фронт 615-й, 616-й и 707-й дружинам знамен образца 1855 года с присвоением им наименований Новониколаевских.

Война требовала постоянного пополнения действующей армии не только людьми, но и подготовленными, выездными лошадьми. Из 120 отделений конного запаса России конный запас ОмВО (10 отделений в крупных городах) являлся одним из лучших, а Новониколаевское отделение — одним из лучших в округе. Командир отделения — есаул В. Коростелев за отличие в службе был награжден орденом, а нижние чины — серебряными нагрудными медалями с надписью: «За усердие».

Отправка маршевого пополнения из Новониколаевского военного городка

Прапорщик И. Х. Тацев. Служил в Ново-Николаевске в управлении 4-й Сибирской стрелковой запасной бригады. В апреле 1917 г. Иван Хрисанфович отбыл на фронт, в 41-й Сибирский стрелковый полк. В рядах полка участвовал в июньском наступлении Западного фронта, сражался в Бессарабии на Румынском фронте. После революции вернулся в Ново-Николаевск

Офицер 41-го стрелкового полка, впоследствии командир 533-го полка Е. В. Булатов с супругой

Воинские части ОмВО, находившиеся в городе, несли охрану военных объектов: моста через р. Обь (длина 377 сажень), маслохранилища, военного остановочно-питательного пункта, железнодорожной станции и др. Уже в самом начале войны население города увеличивается вдвое, достигая до 110 тыс. человек, причем в Новониколаевском гарнизоне было от 40 до 70 тыс. военнослужащих — более половины населения города. Городская дума в своем постановлении 27 июля 1915 г., опираясь на свидетельство Томского губернатора, отметила:

Город Ново-Николаевск переобременен войсками и военнопленными, как ни один другой город округа. Ничего подобного не знает ни Томск, ни даже Омск.

В сентябре 1915 года в Ново-Николаевске создается военно-промышленный комитет, занимавшийся поставками продовольствия для воинских частей и госпиталей, принимал заказы военного ведомства. В годы войны в городе были построены мыловаренный завод, скотобойня с холодильником для хранения мороженого мяса. Строились завод по производству мясных консервов до 15 миллионов коробок в год, кожевенный завод до 50 тысяч выделанных кож в год (начал действовать в марте 1916 года). Новониколаевское общество «Экономия» взяло подряд на поставку для армии 200 тысяч пудов прессованного сена и 600 тысяч пудов овса. На 1 сентября 1916 года Новониколаевский военно-промышленный комитет поставил различной обозной

упряжи и продовольствия на 879 тысяч рублей. Ежегодно в город стекалось 110 тысяч пудов пеньки и пакли, и почти все это количество перерабатывалось на местных веревочных фабриках.

Граждане города активно участвуют в сборах как церковных, так и нецерковных в пользу Красного Креста, Сибирского общества помощи раненым и больным воинам, на устройство для них санатория... Новониколаевская городская дума пожертвовала воинскому ведомству в собственность участок земли под постройку лазарета. Город принимает в дополнение к имеющемуся лазарету еще 146-й и 148-й сводно-эвакуационные госпитали. Всего же во всех военно-лечебных заведениях города на излечение одновременно находилось до 3 тысяч человек.

Как и в других сибирских городах, в Ново-Николаевске организуются для инвалидов курсы для приобретения ими различных специальностей. Помощь раненым оказывает и Сибирское общество для подачи помощи раненым воинам, имевшее свои отделы во всех сибирских городах. Новониколаевский отдел Сибирского общества собирал средства для открытия госпиталя имени Ново-Николаевска. Маслянинское кредитное товарищество выделяет 400 рублей на содержание кровати имени Маслянинского кредитного общества.

В Сибири было создано 9 передовых врачебно-питательных отрядов. В конце 1914 года — начале 1915-го Новониколаевский отдел Сибирского общества сформировал Третий полевой врачебно-питательный отряд, на оборудование которого ассигновал 50 тысяч рублей. Отряд, в который вошли в основном жители г. Ново-Николаевска, возглавил депутат IV Государственной думы от Томской губернии В. Н. Пепеляев.

Городская дума проявляет внимание и заботу о детях погибших и потерявших трудоспособность на войне. Определяя им пособие, она предоставила значительные льготы детям георгиевских кавалеров в получении образования в различного рода учебных заведениях.

Город принял и разместил сотни семей беженцев.

Ново-Николаевск становится главным распределительным пунктом военнопленных, начавших прибывать в Сибирь уже в первые месяцы войны (в отдельные месяцы в Сибирь приходило до 50 тысяч военнопленных). Из Ново-Николаевска они направлялись далее в Томск, Иркутск, Барнаул, Бийск. В самом городе находилось от 8 до 12 тысяч военнопленных. Строительство концентрационного лагеря, бараков, лазарета, обеспечение питанием и работой легло немалым грузом на городские власти и горожан.

Огромную патриотическую работу ведут все храмы города, духовенство и прихожане. Советы церковно-приходских попечительств церквей города собирали и раздавали деньги, продукты, вещи, зерно, муку, крупы, доставляли дрова, уголь, чинили постройки. Попечительство Воскресенской церкви открывает 14 декабря 1914 года лазарет для раненых воинов, создает для них остановочно-питательный приют. В приюте раненые воины, следующие на родину, получали пищу, бесплатную медицинскую помощь, лекарства.

Священник Николай Никольский отмечал:

...К нуждам ближних прихожане отзывчивы и охотно дают жертвы на благотворительные дела. Эта отзывчивость доброй русской души особенно сильно проявилась в настоящую тяжелую годину нашей Родины. С началом войны появилось много разных благотворительных организаций, и все они работают, главным образом, на добровольных жертвах. Но и это не помешало воздвигнуть, например, в Ново-Николаевске в одно лето громадный Дом инвалидов.

Высокую оценку работы, проводимой Томской епархией (к ней относились и новониколаевские церкви), дал русский полководец

Австрийские военнопленные у барака

А. А. Брусилов. В своей телеграмме на имя Антония, епископа Томского и Алтайского, 18 июля 1917 года он писал:

От лица армии... прошу передать сердечную благодарность духовенству и мирянам за пожертвования на нужды армии деньгами. Поручаю армию и себя Вашим молитвам...

Командование округом, местные власти и общественность особое внимание уделяли вопросам увековечения памяти павших на поле боя и умерших от ран и болезней. В июле 1915 года создается Новониколаевское отделение «Общества увековечения памяти героев великой мировой войны, возникшей в 1914 г.». Учредителями Общества выступили видные горожане Н. А. Туркин, Ф. Д. Маштаков, А. И. Винокуров, владельцы фирмы «А. Ф. Второв и сыновья». Председателем правления был избран Г. Г. Бухартовский, его заместителем — Н. А. Туркин.

Следует отметить, что Первая мировая война не давала повода к поражению в ней России. Среди исследователей есть мнение, что Брусиловский прорыв явился началом решающего перелома в ходе войны. Военный историк А. М. Зайончковский писал:

Центральные державы (Германия и Австро-Венгрия) ожидали спасения только с выходом России из строя, но этого нельзя было уже добиться на полях сражений. Поэтому русская революция вошла в расчеты германского генерального штаба как определенная оперативная данная...

У нашего Отечества не было Дня Победы в Первой мировой. Однако, несмотря на то, что российским воинам не довелось быть увенчанными лаврами победителей, они внесли большой вклад в победу над Германией и ее союзниками, сковывая до половины всех сил противника и тем самым обеспечив успех войск Антанты.

Ново-Николаевск, 1917. Митинг представителей партий и армии

*Константин ШУМКИН, Игорь ЛАДЫГИН
(Новониколаевский военно-исторический клуб)*

41-й Сибирский стрелковый полк спас Россию

...Новониколаевский военный городок был самым крупным военным городком в Западной Сибири вплоть до советского периода. Здесь был расквартирован 41-й Сибирский стрелковый полк и дивизион 11-й Сибирской стрелковой артиллерийской бригады. Если говорить конкретно о 41-м Сибирском стрелковом полке, то это был полк кадровый, созданный из двух полков: 5-го Иркутского и 6-го Енисейского, которые прибыли в наш город после Русско-японской войны, где они за храбрость в боях заслужили высшую коллективную награду империи — Георгиевские знамена. Соответственно, 41-му полку перешло Георгиевское знамя.

В августе 1914 года началась Первая мировая война и 41-й полк отбыл на фронт в Польшу под город Ломжа. В полку служили 55% сибиряков, остальной личный состав был из разных частей империи: с Урала, из Белоруссии, из Польши.

В годы Первой мировой войны полк принимал участие в обороне знаменитой крепости Осовец, участвовал в самых значимых

*Крепость Осовец, форт Заречный.
Место боя 41-го Сибирского стрелкового полка*

кровавопролитных сражениях Первой мировой: Варшавско-Ивангородская операция, Праснышская операция, Барановичское наступление и последнее июньское наступление Керенского 1917 года. По мнению нашего клуба, решающей битвой Первой мировой войны было летнее Праснышское сражение в 1915 году, когда Германия с Австрией решили вывести Россию из войны и под городом Прасныш решалась судьба Восточного фронта и по большому счету — судьба России.

В том сражении главный удар немецких войск был нанесен по позициям нашего 41-го сибирского полка — и полк потерял 84% личного состава, отступил на семь верст, но целостность обороны была сохранена и немцы не прошли.

В результате этого немецкий план по выводу России из войны провалился, и немецкий кайзер Вильгельм II через две недели после этого сражения предложил русскому императору Николаю II заключить сепаратный мир.

В Праснышском сражении принимали участие многие воинские части, но поскольку все же главный удар принял наш 41-й полк, то можно сказать, что сибиряки в 1915 году спасли Россию от поражения. Необходимо еще раз подчеркнуть, что именно этот самый 41-й полк и был сформирован в Ново-Николаевске (Новосибирске) и расквартирован в нашем Военном городке.

Еще хочется добавить, что наш клуб установил Памятный знак и Поклонный крест на месте захоронения бойцов 41-го Сибирского полка, погибших в Праснышском сражении. А в основание памятного знака на кладбище мы заложили землю из нашего Военного городка — родную землю тех сибиряков, кто героически погиб в 1915 году в Польше...

В 2013 году, после непростых поисков, при помощи польских исследователей Новониколаевскому военно-историческому клубу удалось установить место захоронения сибиряков, погибших в Праснышском сражении. Летом 2013 года в Польше прошли торжественные мероприятия, в ходе которых были установлены памятный знак и поклонный крест близ деревни Хойново. После поминальной службы, которую провели православный и католический священники, павших в Первой мировой солдат всех армий почтили минутой молчания. У бойцов 41-го Сибирского стрелкового полка появился свой мемориал

Крест и памятный знак погибшим воинам-сибирякам

Новосибирцы из Военно-исторического клуба отдадут воинские почести павшим солдатам Первой мировой

Эти предметы найдены новосибирскими реконструкторами на позициях 41-го Сибирского стрелкового полка в Праснышском сражении. На фото сверху — пряжка поясного ремня, слева — солдатский котелок Русской императорской армии

Новониколаевский военно-исторический клуб (руководитель Константин Шумкин) — некоммерческое общественное международное объединение, занимающееся изучением военной истории России и Сибири, увековечиванием памяти воинов-сибиряков, поиском захоронений, установлением боевого пути воинских соединений, которые были созданы в городе Ново-Николаевске и в Западной Сибири.

Военная реконструкция — особый способ постижения истории и популяризации исторических знаний, для которого характерна своего рода «интерактивность», погружение в реалии изучаемого исторического периода. Поэтому так уместно выглядят новосибирские реконструкторы в мундирах Первой мировой в интерьерах отреставрированного гарнизонного Дома офицеров

*Торжественное открытие мультимедийного исторического парка
«Россия — моя история» в Новосибирске 12 ноября 2017 года*

Была одна на всех Победа!..

В Сибири не было войны,
 Но бесконечны павших списки.
 В Сибири не было войны,
 Но в каждом паркеobeliski.

Сибирь, кормившая страну,
 Ждала нас, мучась и печалась,
 Из ста ушедших на войну
 Всего лишь трое возвращались.

В Сибири не было войны,
 Но ширилась Сибирь полками,
 И лучших воинов страны
 С тех пор зовут сибиряками.

Иван Краснов

Стихи сибиряка Георгия Суворова (1919–1944), поэта и воина, знал весь Ленинградский фронт. Его талант отмечали М. Дудин, Н. Тихонов, С. Наровчатов. Но дожить до Победы ему было не суждено. В феврале 1944-го при форсировании реки Нарва лейтенант Г. Суворов был смертельно ранен осколком снаряда.

Единственная его книга «Слово солдата» вышла уже после его гибели, осенью 1944 г. Посмертно он был принят в Союз писателей.

Георгий Суворов

* * *

Средь этих нив я собирал слова —
То пестрые, как вешняя долина,
То строгие, как горная вершина,
То тихие, как на заре трава.

Средь этих тучных нив не раз, не два
Я песню направлял в полет орлиный;
И песня, птицей став, неслась былинной
Из века в век, прекрасна и жива.

Средь этих нив я создал жизнь свою,
Подобную сереброкрылой песне,
На зависть всем и даже соловью.

Средь этих нив я лягу и умру,
Чтобы еще звончей, еще чудесней
Летела песня утром на ветру.

* * *

Пришел и рухнул, словно камень,
Без сновидений и без слов,
Пока багровыми лучами
Не вспыхнули зубцы лесов.

Покамест новая тревога
Не прогремела надо мной.
Дорога, дымная дорога —
Из боя в бой, из боя в бой...

* * *

Мы тоскуем и скорбим.
Слезы льем от боли.
Черный ворон. Черный дым.
Выжженное поле.

А за гарью, словно снег,
Ландыши без края,
Рухнул наземь человек —
Приняла родная.

Беспокойная мечта —
Не сдержать живую.
Землю милую уста
Мертвые целуют.

И уходит тишина...
Ветер бьет крылатый.
Белых ландышей волна
Плещет над солдатом.

* * *

Встанем и погреем руки
На алеющем дыму.
Вспомним об убитом друге...
И не скажем никому,

Как смеялся, как любил он
Этот звездный снегопад.
Вспомним, друг, о самом милom
И храбрейшем из солдат.

Может, написать два слова
В дальний край его жене?..
Между тем дымок лиловый
Разойдется в вышине.

На широком перекрестке
Встанет парень молодой.
И ударит ветер хлесткий
Пеплом, дымом и зарей.

* * *

Еще на зорях черный дым клубится
Над развороченным твоим жильем.

И падает обугленная птица,
Настигнутая бешеным огнем.

Еще ночами белыми нам снятся,
Как вестники потерянной любви,
Живые горы голубых акаций
И в них восторженные соловьи.

Еще война. Но мы упрямо верим,
Что будет день, — мы выпьем
боль до дна.
Широкий мир нам вновь раскроет
двери,
С рассветом новым встанет тишина.

Последний враг. Последний меткий
выстрел.

И первый проблеск утра, как стекло.
Мой милый друг, а все-таки,
как быстро,
Как быстро наше время протекло.

В воспоминаньях мы тужить
не будем,
Зачем туманить грустью
ясность дней?

Свой добрый век мы прожили
как люди
И для людей.

Дни и ночи войны

...Очень тяжело работается людям в предутренние часы ночной смены. Эти муки я испытал сам, когда работал станочником. Поэтому, будучи уже мастером, часто поднимался на площадку, что высилась в правом углу цеха, и следил за поведением станочниц. Им очень трудно. Утомляются глаза, тяжелеют и незаметно опускаются веки. С вышки мне видно, как некоторые работницы, качаясь, все чаще наклоняются к станку, затем, инстинктивно почувствовав в горячем дыхании вращающегося корпуса грозную опасность, вдруг отшатываются, взмахивая при этом руками.

Жуткая картина пронизывает меня страхом. Хватаюсь за оправку резца и сильно ударяю в подвешенный кусок металла. Резкий звук сквозь шум работающих станков тут же разносится по участку... Женщины, вздрогнув, выпрямляются, оглядываются по сторонам. Но проходит какое-то время — и усталость снова берет свое. И снова звучит гонг мастера...

Из воспоминаний М. Украинского, работника комбината № 179 («Сибсельмаш»)

Юная работница комбината № 179; внизу — комсомольско-молодежная бригада Лизы Ронжиной, завод им. Чкалова

Михаил Щукин

Линия духовной обороны

(Из исторического очерка «Военный город»)

В Новосибирском областном архиве хранится среди тысяч других документов военной поры и этот, очень краткий:

Письмо Новосибирского облисполкома местным органам. 31 декабря 1941 г. Секретно.

Для сведения сообщается, что Главным политическим управлением РККА (Рабоче-Крестьянской Красной Армии — М. Щ.) предложено на всех знаменах частей заменить лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» лозунгом «Смерть немецким оккупантам!» Учтите при изготовлении и вручении знамен формируемым частям.

Зам. председателя облисполкома В. Хайновский.

Очень знаменательный документ. Он свидетельствует о том, что уже в первые месяцы войны советское руководство, пусть и запоздало, но все-таки пришло к важному выводу: с лозунгами мировой революции в годину величайшей опасности, которая нависла над страной, не выстоять. Требовалась более прочная духовная основа, на которой смог бы объединиться весь народ. И тогда прозвучали имена великих русских полководцев, слова гордости за русскую нацию, из небытия вернулись в армию погоны, и оказалось, что великое историческое наследие России, которое громогласно объявлялось «царским и отжившим», совсем не имеет сословных разграничений и отнюдь не отжило. Более того, великое прошлое страны превращалось в грозное оружие.

К чести руководства страны, об это нужно сказать прямо, оно смогло осознать важность духовного начала в смертельном противостоянии и сделать необходимые выводы. «Братья и сестры» в знаменитом выступлении Сталина третьего июля сорок первого прозвучали, конечно, не случайно. В таких выступлениях и в такие исторические моменты случайностей не бывает. В другой своей речи на историческом параде 7 ноября 1941 года Сталин говорил, обращаясь к войскам, которые должны были прямо с парада уйти на передовую:

Война, которую вы ведете, есть война освободительная, война справедливая. Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков — Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова! Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина!

Конечно, не могло быть и речи о смене коммунистической идеологии. Но признавалось, что исторические корни России — это как еще одна линия обороны, прочная, проверенная веками и потому надежная.

Пролегла эта невидимая линия обороны и в военном Новосибирске.

Спектакль военной поры («Суворов» в постановке Ленинградского театра драмы им. А. С. Пушкина)

К сожалению, не все нынешние читатели, особенно молодые, знают о том, что наш город принимал не только эвакуированные заводы, он принимал еще и исторические ценности. С полным правом можно даже сказать так — он принимал для сохранения славное прошлое нашей Родины. Фашистские идеологи прекрасно понимали его значение. Еще до войны в нацистской Германии было создано специальное ведомство для разграбления наших культурных ценностей, отправки их в Германию и дальнейшего использования в пропагандистской работе. Возглавил ведомство А. Розенберг. Уточняя задачи, стоящие перед Розенбергом, в 1942 году Гитлер писал:

...Оперативный штаб для оккупированных областей имеет право проверять библиотеки, архивы и иные идеологические и культурные организации всех видов на основе соответствующего материала и конфисковать их для выполнения заданий национал-социалистической партии в области идеологии и для дальнейшего их использования в научно-исследовательской работе высших школ.

Нас хотели не только уничтожить и поработить, нас хотели лишить исторической памяти, полностью превратить в быдло, в недочеловеков.

И поэтому историческая память, духовные, культурные ценности страны имели, как и во все времена, стратегическое значение. И спасали их, когда это было возможно, наравне с материальными ценностями.

Горит, как и в 1812 году, Смоленск. Фашистские самолеты, армада за армадой, заходят для бомбардировки города. В одно из зданий Смоленского краеведческого музея попадает бомба, есть жертвы. А сотрудники музея вместе с директором Е. В. Буркиной в спешке и суете, падая с ног от усталости, готовят экспонаты к эвакуации. А экспонаты — старинные фарфор и хрусталь, серебряные монеты XVI–XVII веков, старинное

вооружение, картины — Врубель, Репин, Серов, Крамской... Четыре женщины, в круговерти и суматохе отступления, под бомбами, смогли погрузить в один из последних поездов свой драгоценный груз. Вагон был так забит экспонатами, что они могли только сидеть — больше свободного места не было. По дороге эшелон несколько раз бомбили. И все-таки смогли, вырвались, добрались до Горького. Там с помощью местных музейщиков сколотили ящики, упаковали экспонаты, переписали их, а затем погрузились в специальный поезд, который шел на восток и увозил ленинградские музеи.

Примерно в это же время и, наверное, тем же самым путем шел другой эшелон, под усиленной охраной, со спаренными зенитными пулеметами на платформах. Что за груз он вез? От одного только простого перечисления захватывает дух. В деревянных ящиках везли сокровища Третьяковской галереи и Музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, Музея искусств народов Востока, мемориальной квартиры скульптора Голубкиной, Государственной коллекции редких музыкальных инструментов, усадеб Кусково и Архангельское...

Конечный пункт назначения — Новосибирск.

Про эвакуацию в наш город культурных ценностей можно снимать многосерийные фильмы.

Знаменитая панорама Франца Рубо «Оборона Севастополя в 1854–1855 гг.». На ней, как известно, изображены и адмирал Нахимов, и Даша Севастопольская, и матрос Петр Кошка, и артиллеристы

В недостроенном еще оперном театре разместилось хранилище ленинградских дворцов-музеев

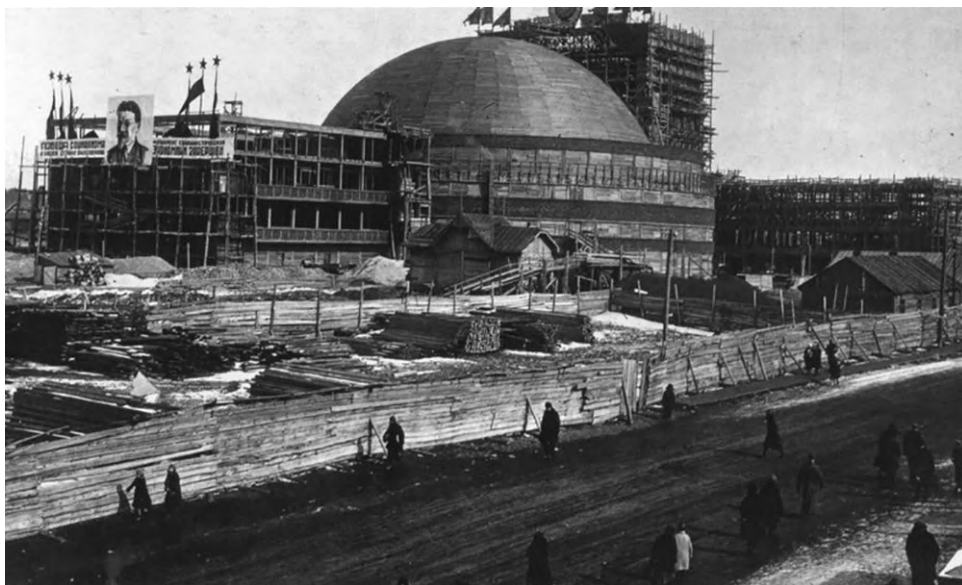
батареи Сенявина. И вот уже в 1942 году эти герои прошлой севастопольской обороны вновь оказались под огнем. На здание, где располагалась панорама, обрушились немецкие бомбардировщики. Загорелся купол. На спасение исторического полотна бросились матросы, курсанты военно-морского училища береговой обороны. Они обливались водой и бросались в горящее здание, ножами, топорами резали, рубили холсты панорамы и выносили из огня. Спасали до тех пор, пока не обрушился каркас. Многие получили ожоги, были ранены, но 86 кусков панорамы удалось спасти. Их заворачивали в матросские одеяла и зашивали, а затем в грузовиках доставили в Камышовую бухту. Там стоял эскадренный миноносец «Ташкент», чудом прорвавшийся с подкреплением на борту в осажденный Севастополь. Здесь, в бухте, он принимал раненых, около двух тысяч, принял и чудом спасенные куски панорамы. Едва только «Ташкент» вышел в море, как на него сразу же налетели немецкие самолеты, появились вражеские торпедные катера. Маневрируя, «Ташкент» пытался уйти, но в трюме пробоина, поврежден руль, корабль стал терять скорость. Выручили два наших истребителя, которые отогнали «юнкерсов», а от торпедных немецких катеров защитил подошедший эсминец «Сообразительный». В Новороссийск «Ташкент» привели на буксире.

Когда «Севастопольскую панораму» после долгого и смертельно опасного пути доставили в Новосибирск, когда развернули уцелевшие куски, то невольно ахнули: рваные, обгоревшие, в грязи, они были еще и пробиты осколками — пробоин этих было несколько тысяч.

Есть что-то глубоко символичное в том, что еще недостроенный Новосибирский театр оперы и балета, еще ни разу не открывший

Реставрация сотрудниками Третьяковской галереи панорамы Ф. Рубо «Оборона Севастополя». Новосибирск, годы войны

Строительство Новосибирского оперного театра. 1941 г.

занавеса своей сцены, принимал в свои стены Высокое Искусство, давая ему надежный приют и оказывая помощь.

Самые лучшие реставраторы Третьяковской галереи приступили к спасению «Севастопольской панорамы». За помощью обратились в обком партии, отправив туда длинный список необходимых материалов. Свидетельств не сохранилось, но можно с полной уверенностью представить, что было у работников обкома немалое удивление — не хлеба просили, не крупы, не валенок, а значилось в длинном списке следующее: папиросная бумага, скипидар, мед, кедровое масло, осетровый клей... Когда разобрались, для чего это требуется, все смогли найти. И уцелевшие части панорамы были спасены. По ним и по сохранившимся эскизам Франца Рубо позднее изготовят копию панорамы, которая и займет свое прежнее место в городе русской славы Севастополе.

А в Новосибирске в холодном и снежном ноябре 1942 года, все в том же недостроенном оперном театре, произойдет событие, которое навсегда останется в истории города: откроется выставка шедевров Третьяковской галереи. Великое русское искусство предстанет перед сибиряками во всей своей красоте и мощи. За полгода на выставке побывает более ста тысяч человек.

Вот парадокс времени — именно в военные годы в Новосибирске была насыщенная культурная жизнь. И связана она была прежде всего с традициями старой петербургской культуры. Словно перекинулся своеобразный исторический мост: инженеры, отцы-основатели юного Ново-Николаевска, за редким исключением, принадлежали к лучшим представителям петербургского общества, отличавшимся не только высоким профессионализмом, но и широкой культурой. Прошли годы. И снова город на Неве словно передал Новосибирску на сохранение

Суббота, 25 декабря 1943 г.

ПРОГРАММА

I-е отделение
ДВОРЖАК (1841—1904)
 Симфония № 5 („Из Нового Света“), соп. 95 (1896)

1. Adagio. Allegro molto
2. Largo
3. Scherzo. Molto vivace
4. Allegro con fuoco

II-е отделение
ШУБЕРТ (1797—1828)
 Неоконченная симфония, d-moll (1822)

1. Allegro moderato
2. Andante con moto

РАВЕЛЬ (1875—1938)
 „Вальс“, хореографическая поэма (1919)

Дирижер—
Курт ЗАНДЕРЛИНГ

Вступительное слово—
 проф. **И. И. СОЛЛЕРТИНСКИЙ**

КОМИТЕТ ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ ПРИ СНК СССР

ФИЛИАЛ
 ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТРЕТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЛЕИ

ВЫСТАВКА

ЛУЧШИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ СОВЕТСКОГО ИСКУССТВА

Иван Соллертинский (слева) и Дмитрий Шостакович

На выставке представлены работы:

Лауреатом Сталинской премии 1940 года: академिका живописи **М. В. НЕСТЕРОВА**, засл. деятеля искусств, орденосица **А. М. ГЕРАСИМОВА**, доктора искусствоведческих наук **Б. В. ИОГАНСОНА**, академика живописи, орденосица **Н. С. САМОКИША**, народного художника Армении, орденосица **М. С. САРЬЯНА**, засл. деятеля искусств, орденосица **И. Э. ГРАБАРЯ**, художник **В. П. ЕФАНОВА**, **И. М. ТОИДЗЕ**, скульпторов орденосица **В. И. МУХИНОЙ** и **Н. В. ТОМСКОГО**, **С. Я. КАКАБАДЗЕ**.

Лауреатом Сталинской премии 1941 года: **КУКРЫНИКСЫ**, **П. П. СОКОЛОВА-СКАЛЯ**, **Г. К. СВИЦКОГО**, а также работы засл. деятеля искусств орденосица **И. И. БРОДСКОГО**, **М. Б. ГРЕКОВА**, скульптора **Н. А. АНДРЕЕВА** и др.

Выставка открыта в помещении Горсовета (Красный проспект, 36-38) ежедневно с 12 утра до 19 часов вечера

Запись на экскурсии принимается ежедневно с 12 утра до 16 часов вечера по телефону 34-625

Входная плата: взрослые 1 рубль, учащиеся 50 коп.

Боины, командиры и политработники Красной Армии и Военно-Морского Флота—бесплатно.

В Новосибирск были эвакуированы такие творческие коллективы, как Центральный детский театр, Московский театр оперетты, Московский театр кукол под руководством С. В. Образцова, Ленинградский театр юного зрителя, Ленинградский академический театр драмы им. А. С. Пушкина, Ленинградский институт театра и музыки, Белорусский драматический театр им. А. В. Луначарского, Белорусский Еврейский театр, Украинский театр оперы и балета им. Т. Г. Шевченко, Белорусский государственный ансамбль, Ленинградская академическая капелла, джаз Утесова, Русский народный хор под управлением Яркова, джаз-оркестр под управлением Эдди Рознера и другие

лучших своих представителей. В Новосибирск из Ленинграда в военные годы были эвакуированы не только промышленные предприятия, сибиряки приняли не только детей, вывезенных по «Дороге жизни», но мы приняли — и это не просто красивый образ, а правдивый факт! — цвет нашего искусства. Посудите сами, в Новосибирске работали такие прославленные коллективы, как Ленинградская филармония, Ленинградский институт театра и музыки, Ленинградский симфонический оркестр под руководством Е. А. Мравинского, одного из лучших дирижеров мира. Три года в нашем городе работал старейший театр страны — Ленинградский театр драмы имени А. С. Пушкина. 1200 спектаклей, на которых побывали более миллиона зрителей, а еще тысячи и тысячи концертов на заводах, в госпиталях, в воинских частях и регулярные выезды отдельных актеров на фронт. Старое изречение о том, что музы молчат, когда говорят пушки, было полностью опровергнуто.

Наш город должен быть благодарен «творению Петра», потому что именно ленинградцы заложили основы высокой музыкальной культуры, именно они привили сибирякам любовь и понимание лучших образцов отечественной и зарубежной классики. И совсем не удивительно, а закономерно, что в послевоенное время Новосибирск по праву стал считаться музыкальной столицей Сибири, а имена наших лучших скрипачей известны всему миру.

ДК Октябрьской революции (в те годы — клуб им. Сталина) стал основной концертной площадкой для Ленинградского симфонического оркестра. На нижнем снимке — крыльцо клуба с афишей; на верхнем — Евгений Мравинский

Надо отдать должное руководителям города и области, которые прекрасно понимали важность и значимость пребывания на нашей земле прославленных коллективов. Для актеров и музыкантов старались создать все условия, конечно в тех пределах, какие были возможны. И деятели культуры отдавали свой талант зрителям и слушателям щедро, искренне и с любовью. А какие имена значились на афишах! Е. П. Корчагина-Александровская, Ю. М. Юрьев, К. В. Скоробогатов, Н. К. Черкасов, Е. В. Толубеев... А не знавший усталости И. И. Соллертинский, который читал лекции в филармонии, клубах, воинских частях, госпиталях, библиотеках, при этом руководил репертуарной частью театра им. А. С. Пушкина и возглавлял кафедру искусствоведения Ленинградского театрального института. А кроме того, «между делом», оказал неоценимую услугу Новосибирской областной научной библиотеке: изучил и привел в систему весь ее фонд иностранной литературы. Легендарный Иван Иванович Соллертинский умер в нашем городе и упокоен в новосибирской земле.

*На снимке справа:
С. В. Образцов и актеры
театра кукол в
Новосибирске, 1942 г.*

*Внизу: репетиция
Седьмой симфонии
Дмитрия Шостаковича.
На сцене: автор,
оркестр Ленинградской
филармонии и дирижер
Евгений Мравинский.
Новосибирск, 1942 г.*

Храбрый разведчик-сибиряк Кузьма Ветерков (актер Ленинградского театра драмы Александр Борисов), его фронтовой товарищ Илья Шмельков (актер того же театра Константин Адашевский) и баянист Иван Маланин — кто из слушателей Новосибирского радио в годы войны не знал и не любил их?

Радио для новосибирцев той поры было неотъемлемой частью жизни. Притихнув, люди слушали сводки Совинформбюро, радовались победам. Но была у новосибирского радио и одна особенность: когда раздавались позывные радиопередачи «Огонь по врагу!», город в буквальном смысле принимал к репродукторам — вот какой популярностью пользовались бойцы Кузьма Шмельков и Илья Ветерков, ставшие по-настоящему народными героями. Они приходили, словно наяву, в квартиры и госпитали, в заводские цеха, на строительные площадки, два веселых бойца-фронтовика, и рассказывали, что воинственный «барон фон дер Пшик», мечтавший о варениках и сметане, «попал на русский штык и остался от барона только пшик!»

Очевидцы рассказывают, что артисты Ленинградского театра имени А. С. Пушкина, придумавшие эту передачу, К. Адашевский и А. Борисов, так вжились в свои роли, что перед выходом к микрофону в студии всегда надевали солдатскую форму. Третьим неизменным участником этой поистине легендарной и народной радиопередачи был слепой баянист Иван Маланин.

Радиопередача «Огонь по врагу!» выходила в эфир до самого конца войны. И она была нужна людям, измученным работой и тяжелым бытом, прежде всего потому, что невольно внушала: грозный враг может быть не только посрамлен, но и побит.

Об этом же говорили и выпуски военных киножурналов, которые демонстрировались прямо на стене нынешнего краеведческого музея. Проектор устанавливался на здании на улице Горького и через улицу, через сквер луч падал на стену, и замирало сердце, особенно у мальчишек, когда видели они военную хронику и самый знаменитый фильм советской поры «Чапаев». Не было предела восторгу, когда оказывалось, что

Чапаев выплыл — был в военное время такой вариант — и снова на коне, с шашкой наголо, скакал вперед, а его встречали пехотинцы, артиллеристы и танкисты...

Были у нас Леонид Утесов и Лидия Русланова. С Руслановой связан один эпизод, который ярко характеризует атмосферу того времени, когда искусство не только принадлежало народу, но и было востребовано им как хлеб.

По приглашению руководства комбината № 179 решено было организовать для рабочих бесплатный концерт с участием Лидии Руслановой. Все вопросы быстро решили, для концерта выбрали самое большое помещение — кинотеатр «Металлист». К назначенному часу в зале яблоку некуда было упасть, да что там — яблоку! Пол был усеян оторванными в давке пуговицами. А за стенами зала в это время...

Впрочем, все по порядку. За Руслановой и за артистами, участвующими в концерте, послали легковые машины и представителя комбината А. Яцкевич. Но пока артисты собирались, понтонный мост развели. И вот ситуация: на левом берегу — полный зал зрителей, на правом — легковые машины с артистами и Руслановой. Кинулись звонить по начальству и в конце концов добились: мост свели. Поехали. Но тут новая беда — ветер, большая волна, мост заливает, машины глохнут. Что делать? «Там же полный зал! — в отчаянии закричала А. Яцкевич. — Лучшие наши рабочие и инженеры! Они ждут! Это же праздник для них!» Дверца машины решительно распахнулась, и великая русская певица, подобрав полы пальто, пошла по ледяной воде, коротко бросив своим артистам: «За мной!» Брела, пересекая Обь, и не оглядывалась, знала, что послушаться ее никто не посмеет.

Ноги ей потом оттирали спиртом, но концерт, хоть и с опозданием, состоялся. Как же она пела! «Валенки, валенки, не подшиты, стареньки...» И как ей рукоплескал зал!

«Замечательный у вас народ!» — говорила Русланова, когда ее провожали в гостиницу. Так и хочется добавить: у такого замечательного народа и певицы были великие.

Оперный театр для новосибирцев — один из символов Победы: работы в нем не останавливались и в дни войны, а открытие состоялось в мае 1945 г.

Письма с фронта

«Война есть война. Может случиться, что меня и не будет. Я не раз смотрел смерти в глаза, и счастье мое, что “подлая смерть отступила”. Но война, к сожалению, продолжается, и я не знаю, что ждет меня завтра...

Лева и Лена! У вас есть мама, редкая, талантливая русская женщина, которую вы — я знаю — любите. Любите и уважайте ее всегда, она вас родила и воспитала. Любите и уважайте свою маму, которая умеет быть и еще будет для вас верным помощником и чутким неизменным другом. Помните, что именно за эти качества я полюбил ее и никогда не перестану любить...

Лева и Лена! У вас есть город, в котором вы родились и жили, в городе есть дом и школа, в которых вы жили и учились. Помните, что этот дом — ваш родной дом, что эта школа — ваша родная школа, этот город — ваш родной город, процветанию которых нужно способствовать, о благе которых нужно неустанно заботиться...

У вас есть родные русские отец и мать, у вас есть родной советский народ. Помните, что это входит в священное понятие Родина, процветанию которой вы должны содействовать всеми силами, о благе которой беспокоиться всю жизнь...

Вот все то, что я, простой русский солдат, на всякий случай, хотел и успел сказать вам, моим детям...»

*Из письма новосибирского писателя
Н. Н. Яновского своим детям.
2 октября 1944 года*

«Дорогая мама! Не так давно я попал под сильную бомбежку. Бомба взорвалась метрах в сорока от меня. Разрушило дом, около которого я был всего несколько минут назад. Меня же подбросило и крепко оглушило, да еще лбом пробороздил огород... Были жаркие бои. Попал в госпиталь. Я очень изменился. В поезде меня считали пожилым человеком, а медсестра в госпитале дала мне больше 30 лет. А мне через четыре дня исполнится 21 год...»

Из письма новосибирца Ю. К. Третьякова

«Письмо домой». Художник Вениамин Чебанов

«Дорогой Паша!

Десять прошедших дней был в боях, таких боях, что до сих пор удивляюсь, как я еще способен тебе писать это письмо. Из тех, кто был в начале боя рядом со мной, остались очень немногие невредимыми...

Может быть, когда-нибудь мы с тобой встретимся. У меня, конечно, многое будет чего рассказать. Даже не язык, а мои седые волосы могут рассказать о времени, когда каждую минуту я прощался с жизнью, слушая вокруг свист, вой, грохот, лязганье многоголосой смерти. Сейчас мы немного отдыхаем. Тех моих друзей, с которыми я провоевал почти два года, со мной нет. Со многими из них расставался со слезами. Хорошей оценкой моей службы были слезы на глазах моих солдат, когда я прощался с ними.

Мою верную Волгу (моя боевая лошадь) ранили в бою, и у меня не хватило решительности ее пристрелить самому. Она мне была хорошая верная спутница почти два года. Не знаю, что ждет нас впереди...

Привет всем. Пиши. Твой Коля».

*Из письма новосибирца
Николая Новикова*

Борис Богатков родился 2 октября 1922 года в селе Балахта Красноярского края, в семье учителей. Мать Б. Богаткова умерла, когда ему было 10 лет, и воспитывался он потом у своей тети в Новосибирске. Здесь же окончил школу. В 1940 году переехал в Москву. Работал проходчиком на строительстве метрополитена и одновременно учился на вечернем отделении Литературного института им. А. М. Горького. Осенью 1941 года добровольцем ушел на фронт. В 1942-м после тяжелой контузии вернулся в Новосибирск. Писал сатирические стихи для «Окон ТАСС», печатался в местной прессе и упорно добивался возвращения на передовую. В декабре 1942 года Б. Богатков был зачислен в состав 150-й стрелковой дивизии (позже — 22-я гвардейская). В бою за Гнездиловские высоты 11 августа 1943 года Б. Богатков, подняв под шквальным огнем песней собственного сочинения взвод в атаку, погиб.

Стихи Б. Богатков писал со школьных лет. С 1938 года они стали появляться в печати. Публиковался также в журнале «Сибирские огни». Но ни одной книги при жизни поэт издать не успел. Посмертно стихи Б. Богаткова появлялись в различных коллективных сборниках. А в 1973 году в Новосибирске вышел сборник стихов и писем поэта, воспоминаний о нем под названием «Единственная книга».

Алексей Горшенин

Борис БОГАТКОВ

Наконец-то!

Новый чемодан длиной в полметра,
Кружка, ложка, ножик, котелок...
Я заранее припас все это,
Чтоб явиться по повестке в срок.

Как я ждал ее! И наконец-то
Вот она, желанная, в руках!..
...Пролетело, прошумело детство
В школах, в пионерских лагерях.

Молодость девичьими руками
Обнимала и ласкала нас,
Молодость холодными штыками
Засверкала на фронтах сейчас.

Молодость за все родное биться
Повела ребят в огонь и дым,
И спешу я присоединиться
К возмужавшим
сверстникам своим!

* * *

У эшелона обнимемся.
Искренняя и большая,
Солнечные глаза твои
Вдруг затуманит грусть.
До ноготков любимые,
Знакомые руки сжимая,
Повторю на прощанье:
«Милая, я вернусь.
Я должен вернуться, но если...
Если случится такое,
Что не видать мне больше
Суровой родной страны, —
Одна к тебе просьба, подруга:
Сердце свое простое
Отдай честному парню,
Вернувшемуся с войны».

Так мы выросли

...Мы, младшие санитарки (мне было тогда 15 лет), работали в приемном покое, где раненых стригли, мыли, переодевали в госпитальное белье. После врачебного осмотра, необходимой перевязки раненых размещали по палатам.

Самой физически тяжелой была работа в прачечной, где стоял терпкий запах грязного белья, соды и хлорки. Или когда останавливался лифт. Мы хватались вчетвером за носилки и тащили раненого на следующий этаж. Это было серьезное испытание: тяжелораненые, потеряв от боли контроль над собой, нещадно матерились, мы мучились от сострадания и стыда, но несли...

...Днем все были включены в лечебный госпитальный ритм, хорохорились, бодрились. Но ночью, после вечернего обхода, отбоя, «последней сигарки», в палату бесшумно входила другая жизнь — с бредовыми снами, кошмарами, взрывами, от которых просыпались в ужасе, в холодном поту, со стонами и матом.

В палатах пахло тревогой, усталостью, плохо сдерживаемой болью. И если скажут, что такого запаха нет, не верьте. Он есть. Совсем особенный. Это кисловатый запах потного тела, натруженных ног, запах кожи, пропитанной порохом, жженым металлом, махоркой, запах крови, гнойных ран. И надо всем этим — изящно-легкомысленный запах «Шипра», которым госпитальные цирюльники щедро орошали стриженные головы и плохо выбритые щеки своих пациентов.

Очень жалею, что не вела дневниковых записей. Сколько судеб прошло через мою жизнь! Какие откровения доверяли мне раненые солдаты, особенно те, которые не надеялись «выкарабкаться».

Нинель Малиновская

На операции в эвакогоспитале № 3609, г. Новосибирск

Народный герой

Событием огромной важности для военного Новосибирска стал приезд в родной город в сентябре 1944 года нашего прославленного земляка Александра Покрышкина.

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О награждении Героя Советского Союза гвардии полковника Покрышкина Александра Ивановича третьей медалью «Золотая Звезда»

За образцовое выполнение боевых заданий Командования и геройские подвиги на фронте борьбы с немецкими захватчиками, дающие право на получение звания Героя Советского Союза, наградить Героя Советского Союза гвардии полковника Покрышкина Александра Ивановича третьей медалью «Золотая Звезда» и в ознаменование его геройских подвигов соорудить бронзовый бюст с изображением награжденного и соответствующей надписью, установить на постаменте в виде колонны в Москве при Дворце Советов.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР

М. Калинин

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР

А. Горкин

Москва. Кремль. 19 августа 1944 г.

Наш земляк Александр Покрышкин стал первым трижды Героем во время войны. Прославленный летчик Иван Никитович Кожедуб и даже сам Георгий Константинович Жуков получили это высокое звание уже после Победы.

На черно-белых кадрах кинохроники того времени запечатлена сцена вручения третьей Звезды Героя А. И. Покрышкину в Кремле. Все происходит строго торжественно, и вдруг кинокамера выхватывает, уже после награждения, крупным планом Александра Ивановича: обернувшись к кому-то, он смущенно улыбается, застегивая гимнастерку, к которой

Н. Гулаев, А. Покрышкин, Г. Речкалов и А. Труд (слева направо) на Красной площади после получения наград, 1944 г.

только что была прикреплена третья Звезда. И столько в этой улыбке душевной открытости, столько доброты и внутренней силы, и при всем при этом стеснительности, что открывается, без слов, вся духовная красота и чистота этого человека, настоящего народного героя, каким он и был по своей сути.

История России еще с давних-давних времен наглядно убеждает: в годину тяжелых испытаний герои выходят из самой народной гущи, словно сама нация, своя родная почва, сопротивляясь врагу, выдвигает вчера еще никому не известных людей, чтобы выстоять в кровавом противостоянии. Именно такими героями были Ослябя и Пересвет на Куликовом поле, Денис Давыдов в Отечественной войне 1812 года, атаман Платов и генерал Брусилов... Из этой когорты русских героев, беззаветных защитников своей Родины, и Александр Иванович Покрышкин. Наш самый прославленный земляк, новосибирец.

Известие о присвоении Александру Покрышкину третьей Звезды Героя родной Новосибирск встретил всенародным ликованием. Люди стояли у репродукторов, слушали голос Левитана и несказанно радовались. Наш! Покрышкин! Трижды Герой! Первый в стране!

Секретарь Новосибирского обкома партии Михаил Васильевич Кулагин, незаурядный и умный человек, наверное, сердцем почувствовал, сколь необходим Покрышкин именно в это время в родном городе; сколь нужен он подросткам, стоящим на деревянных ящиках у станков, сколь нужен он старикам и нашим многострадальным женщинам с исплуканными глазами, сколь нужен он всем — как символ близкой уже Победы.

И Кулагин обращается к командованию военно-воздушных сил с просьбой: отпустите героя хотя бы на несколько дней в Новосибирск.

К этой просьбе отнеслись с пониманием.

И вот на специальном самолете, в непривычном качестве пассажира, Александр Иванович летит домой, в родной город.

Журналист Юрий Жуков, летевший в том же самолете и видевший, как вел себя Александр Иванович на подлете к Новосибирску, оставил нам следующее свидетельство:

Полковник заволновался, как школьник. Он прижался к стеклу, снял фуражку и пристально стал всматриваться в контуры огромного сибирского города. Тучи, надоедливо тащившиеся над землей от самого Урала, раздались, мелькнула синева, золото солнечных лучей пролилось на мокрые проспекты...

Встреча Александра Ивановича Покрышкина на родной земле вылилась во всенародное ликование. Пожалуй, никогда и никого за свою более чем столетнюю историю не встречал наш город с такой любовью. Чтобы читатель убедился в этом, приведем публикацию из газеты «Советская Сибирь» от 29 сентября 1944 года, приведем дословно, потому что она очень точно передает атмосферу тех дней.

«...Заслоняя рукой глаза, люди с тревогой смотрели на небо. В серой пелене облаков они искали синий просвет.

Стояли рядом токарь завода им. Чкалова, слесарь “Сибметаллстро́я”, швея, инженер, летчик. Все всматривались в небо, все ждали. И улыбка радости стирала усталость дня.

Алеют знамена, полученные за самоотверженный труд. В огрубевших от работы руках девушек — цветы.

Вдруг по рядам демонстрантов проходит волнение. На аэродром приехала семья Героя. Вот идет маленькая пожилая женщина. Долгие

На комбинате № 179. Слева от А. И. Покрышкина — первый секретарь обкома М. В. Кулагин

годы забот и волнений острыми морщинками легли на ее лицо. Это его мать.

Рядом с Аксиньей Степановной — жена летчика, его боевая подруга Мария Кузьминична, сестра Мария Ивановна. Вместе со всеми новосибирцами они ждут дорогого гостя.

Со стороны города вырывается звено истребителей и с ревом пронесится над аэродромом.

— Идет, идет, — показывая на небо, кричат люди.

Словно огромная птица, распластавшись в неожиданно просветлевшем небе, в сопровождении почетного караула, шел самолет.

Все ниже, ниже...

Все бросились к приземлившейся машине. Необыкновенное волнение охватило людей. Каждый старался ближе подойти к дорогому гостю.

С матерью возле родного дома

Семь лет не был Александр Покрышкин в родном городе. За эти годы он стал народным героем. Но для старой матери он по-прежнему остался Сашей, сыном.

Быстрым шагом идет летчик навстречу ожидающим.

— Родные, — говорит он, горячо обнимая мать, жену, сестру.

И чувствуется, как у этого сильного человека дрожит голос.

Десятки рук протягиваются к летчику, он пожимает их. Совсем незнакомые люди целуют Александра Покрышкина, как самого родного человека. Наперебой отовсюду несутся приветствия.

Окруженный народом, Герой Советского Союза идет к импровизированной трибуне. Здесь же, на аэродроме, открывается стихийный митинг.

— От имени трудящихся нашего города, от имени земляков прими, дорогой Александр Иванович, горячий, искренний привет, — говорит председатель горисполкома тов. Хайновский. — Для нас с вами, товарищи, сегодня знаменательный день. Отметим же его достойно. Вставайте на фронтовые вахты в честь дорогого гостя, трижды Героя Советского Союза Александра Ивановича Покрышкина.

Когда-то Александр Иванович работал на «Сибметаллстрое». И вот от имени старых товарищей с приветственным словом выступает начальник цеха тов. Бовтучук:

— Десять лет назад ушел от нас Александр Покрышкин, чтобы овладеть летным искусством, а когда потребует Родина — встать на защиту ее священной земли. В боях с врагами Александр показал беспримерное

Покрышкин в родном ФЗУ

“

Пять дней пролетели словно одно мгновение. С раннего утра и до ночи у нас не выдавалось минуты, чтобы побыть одним. Сашу приглашали на фабрики и заводы, на митинги, встречи, собрания. Отказать он никому не мог, ведь здесь прошла его юность. На этих самых предприятиях, в этих школах и училищах началось его становление как человека.

М. К. Покрышкина.

Из книги «Взойди, звезда воспоминаний...»

Александр Иванович — на Новосибирском авиазаводе. Справа внизу — директор завода генерал Лисицын, во втором ряду в центре — брат Покрышкина Валентин

“ Все дни, отпущенные мне на побывку в Новосибирске, были заполнены встречами с рабочими на заводах. Выступая в огромных цехах, я везде видел перед собой в основном женщин и подростков. Заменяв мужей и отцов, ушедших на фронт, встали они у огнедышащих печей, обтачивали на станках снаряды и мины, строили самолеты.

*А. И. Покрышкин.
Из книги
«Познать себя в бою»*

Покрышкин с гвардейцем тыла, работником обувной фабрики Колей Губайдулиным

Вручение А. И. Покрышкину самолета, купленного на средства комсомольцев г. Новосибирска. Сентябрь 1944 г.

“ Уже накануне отлета на фронт, вернувшись поздно домой, Саша рассказал мне о своем посещении авиационного завода, выпускавшего для фронта истребители. Там ему представили двенадцатилетнюю девочку, которая, как никто из взрослых, освоила операцию притирки кранов к бензиновым бакам на самолетах. В тот момент, когда муж подошел к этой девчужке, у нее что-то не заладилось и маленькая труженица горько расплакалась. Саша успокоил ее и в присутствии всех рабочих цеха от лица летчиков-фронтовиков поблагодарил ее, в сущности ребенка, за ее тяжелый, ответственный и совсем не детский труд.

Много лет спустя Александр Иванович, оказавшись на новосибирском авиазаводе, поинтересовался судьбой той маленькой девчонки. И его заново познакомили с уже взрослой женщиной, ставшей к тому времени инженером, матерью двоих детей.

*М. К. Покрышкина.
Из книги «Взойди, звезда воспоминаний...»*

мужество и отвагу. От имени трудящихся “Сибметаллстроя” прими мое приветствие, дорогой товарищ.

От имени военно-воздушных сил Сибирского военного округа поздравил Героя с приездом на родину генерал-лейтенант Шелухин.

С глубоким волнением начал ответное слово Александр Иванович Покрышкин.

— Товарищи! Дорогие земляки! От всего сердца благодарю вас за горячую встречу. Благодарю вас за боевые самолеты, купленные на ваши сбережения и переданные мне. Боевые дела сибиряков-фронтовиков известны всей стране. Но и вы в тылу умеете работать на дело победы. Слава великому советскому народу! Слава нашему великому Сталину!

Гремит гимн Советского Союза, гимн воли, мужества, славы.

Митинг заканчивается выступлением секретаря обкома ВКП(б) тов. Кулагина.

От имени большевиков и всех трудящихся области он приветствует дорогого земляка, верного сына Сибири, и призывает собравшихся новыми трудовыми подвигами, фронтовыми вахтами отметить этот знаменательный день.

Митинг закончен. Забрасываемый цветами, спускается с трибуны трижды Герой Советского Союза. Вот он уже в машине. Но десятки людей протягивают к нему руки с цветами.

С трудом продвигается автомобиль по улицам города. Тысячи земляков приветствуют дорогого гостя.

На высоком тротуаре толпа детей.

— Я тоже когда-то был пионером, — глядя через открытое стекло автомобиля, говорит Александр Иванович. — Здесь, в Новосибирске, был пионером.

Все больше и больше людей заполняют улицы. На минуту шофер останавливает машину. Со всех сторон сыплются цветы, несутся слова приветствий.

Трудно передать словами всю силу народной любви к славным сынам Родины, любимым героям.

...Машина свернула на улицу Державина. Здесь живут мать и жена героя. И тихую улицу нельзя узнать: тысячи людей заполнили ее, окружили дом Аксины Степановны.

На минуту летчик заходит в дом, но нарастающий гул голосов возвращает его на крыльцо. Он только успел сбросить кожаную тужурку. На зеленой гимнастерке летчика вспыхивают три золотые звезды.

— Товарищи! — начинает говорить Покрышкин. Но его голоса почти не слышно. Снова крики «ура», снова приветствия. Кто-то старается пожать руку герою.

Большинство этих людей впервые видит Александра Ивановича. Но благородные дела, бессмертные подвиги сроднили полковника Покрышкина со всем советским народом...»

В марте сорок второго...

Новосибирский писатель Юрий Михайлович Магалиф написал в свое время замечательное стихотворение. Вот оно, дословно:

В марте сорок второго
Мы строили аэродром.
Вот была работенка!
Общественная притом!
В будние дни вечером,
По воскресеньям — с утра.
Костры разводили.
Не помню —
Грелся ли кто у костра?..
За пазухой отогревали
Хлеб, от мороза твердый,
И в «четезе» щеголяли —
В онучах из серого корда.
Мы делали планировку,
Возили в тачках бетон.
А ветры, как псы, кидались
Со всех четырех сторон...
И секретарь обкома
Михал Василич Кулагин
Кричал:
«Молодцы, ленинградцы,
Товарищи-работяги!..»
А работяги-то — школьники,
Философы, математики,
Актеры да живописцы
И даже кормящие матери...
Сине-багровые лица.
Простуженные голоса.

Но с каждым днем удлинялась
Взлетная полоса.
... А по утрам над заводом
Небо дрожало от грома
Моторов.
И самолеты
Жаждали аэродромов.
Рядом — железнодорожный
Великий бессонный путь.
Теплушки — на запад, на запад —
В бой, не куда-нибудь!
А солнце все выше и выше.
И вот уже — вот она! —
Первая новосибирская
Военная наша весна.

Лопаты давно проржавели,
Тачки давно сожжены,
И «четезе» из корда
Давно позабыться должны.
А ничего не забылось!
Я вечно на поле твоём,
Старенький испытательный
Маленький аэродром.
Знаю, как там бывает
В мартовский гололед!
...Земля моя дорогая —
Первый далекий взлет!

Что и говорить — сильное стихотворение. Да только не вся правда в нем. Полная правда в том, что сам Юрий Михайлович, коренной ленинградец, отбывал здесь срок все по той же печально памятной 58-й статье. И автору этих строк он рассказывал, что, действительно, был такой случай, когда к ээкам, строившим аэродром на авиационном заводе, приехал М. В. Кулагин, выступал перед ними и просил — да-да, просил! — чтобы они постарались и ввели в строй аэродром как можно быстрее. А на подмогу им в выходные дни, действительно, присылали и школьников, и даже кормящих матерей. И ведь сделали ээки свою работу, раньше срока! С испытательного аэродрома начали взлетать истребители.

Я все пытаюсь представить себе эту картину... На пронзительном ветру, срывая голос, секретарь обкома выступает перед ээками, осужденными за «антисоветчину»... И через много лет, один из них, вспоминая об этом, смущенно прячет глаза, в которых блестят слезы...

Вот уж воистину — наша родная отечественная история одноцветных красок не приемлет.

Михаил Шукин

Василий Коньяков

Праздник как свет

Этот праздник явлен не одним днем. Он подступал к нам долго и торжественно. Мы жили его предошущением.

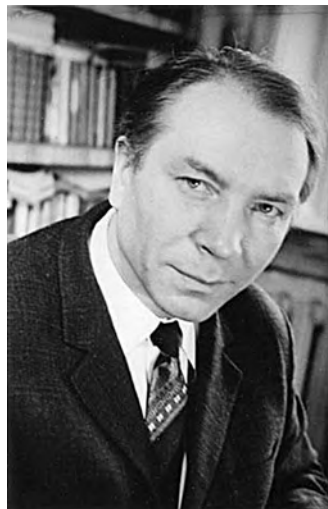
Мне семнадцать лет. Зима. Ночь. Тридцать первое декабря. Я служу в Новосибирске. Стою на посту у артиллерийского склада. Хожу вдоль стены по снегу в американских ботинках. За угол заглядывать не хочется: там охватывает пронизывающий мороз. Я не знаю города. Но с вершины своего поста, с возвышенности, вижу далекую, освещенную ярким светом улицу, фигурки спешащих людей и слышу музыку праздничной улицы. И свет предновогоднего города, и далекая война на западе, откатившаяся к Германии, воспринимаются мною единым праздником — я причастен к нему.

Нас — молодых солдат — в новосибирском гарнизоне готовят на фронт. Артиллерия — бог войны. На утренних разводах мы в обмотках, в затвердевших ботинках. Мороз достает через шинели. Ноги леденеют. Земля засвинцевела. А командир полка перед строем в легких сапожках. Шапка у него не подвязана. Но он не хватается руками за уши и не трет их. Командир полка — фронтовик, а это... И мы неподвижны в своем строю на морозе.

В артиллерийском парке отрабатываем приемы против танковой атаки. Тяжело проворачиваемые деревянные колеса орудия скрипят на снегу. Панорама затуманена от мороза. Окуляр обжигает лицо. В армейских варежках с одним указательным пальцем к панораме не подступишься, и мы крутим ее барабаны голыми руками. Мы в парке на занятиях по пять часов.

За городом на заснеженном поле боевые стрельбы. На длинном тросе, привязанном к «студебеккеру», — деревянный макет танка. Макет быстро накатывается, качается в снежной пыли. Он еще далеко, а в панораме он приближается и уже не так неуловимо его движение.

С поворотом рукоятки перекрестие мгновенно опережает его. Бить с упреждением в два танка. Помню. Это я помню. Я вижу хорошо. Только

*Василий Коньяков
(1927–1999) — известный
сибирский писатель*

служит в Новосибирске. Командир батареи догадывается, кто это, и разрешает выйти мне из строя и идти с отцом до вокзала.

— Я буду смотреть, сынок, куда вас повезут, — говорит отец. — Хорошо бы на запад. Если на запад, то в ту мясорубку вы не успеете. А если на восток... то там заварушка начнется. Эх, сынок, лучше бы на запад. Что мне дать тебе на дорогу? Ничего нет. Если только карандаш.

Он достает из кармана гимнастерки маленький огрызок карандаша, подает мне:

— Вот, сынок, возьми... Когда вас будут погружать, я из-за ограды пронаблюдаю. Может, все же на запад...

Я вступаю в свою колонну у самых металлических ворот вокзала. И я уже не вижу за прутьями ограды отца. Нас погружают в дощатые теплушки. И... составы наши отправляются в сторону Японии.

Наш новый гарнизон у дальневосточной станции Лазо. Май. Бревенчатые казармы. Армейские будни. И... 9 мая. ПОБЕДА! Какое яркое солнце. Сердце еще не знало праздников с таким светом. Где-то над главными городами рассыпались салюты, горели в глазах. А у нас заканчивался день. И не было парада. Не было фронтовых ста граммов. Праздник истаявал буднично. Мы, молодые солдаты, его ждали, сильно ждали, а он в сердцах наших никак не обозначился.

Это под Владивостоком, только что выйдя после боев из Маньчжурии, второго сентября, узнав о капитуляции Японии, мы на берегу залива Петра Великого в пьяном безудержном порыве выпустили в небо все оставшиеся диски из своих ППШ. Тогда сердце приняло с доселе неизбывающим торжеством великую нашу ПОБЕДУ.

О выставке «Россия — моя история»

«...Главная задача, которую мы ставили перед собой, — это заинтересовать историей подрастающее поколение. Здесь для этого сделано все возможное. Ребята сами могут исследовать источники, чтобы понять, что же происходило тогда, какие уроки мы должны вынести из истории. И здесь во всем нужно разбираться самим».

**Тихон (Шевкунов),
епископ Егорьевский, викарий
Патриарха Московского и всея Руси,
председатель Патриаршего
совета по культуре**

В издании использованы иллюстрации:

Министерства культуры Новосибирской области;
Новониколаевского военно-исторического клуба;
Научно-производственного центра по сохранению
историко-культурного наследия Новосибирской области;
Государственного архива Новосибирской области;
Новосибирского городского архива;
Новосибирского государственного краеведческого музея;
Музея города Новосибирска;
Отдела редких книг и рукописей ГПНТБ;
Фонда «Мемориальный комплекс маршала А. И. Покрышкина»;
«Электронной библиотеки маршала авиации А. И. Покрышкина»
Новосибирской государственной областной научной библиотеки;
из частных коллекций,
а также фото- и кинохроника 1914–1917 и 1941–1945 гг.

Над выпуском работали: М. Щукин, Д. Рябов, М. Косарев,
Л. Подистова. Фотографии К. Кармалиты.

Отпечатано в типографии «Новосибирского Издательского Дома».

Тираж 500 экз.

*Живая история — это всегда интересно.
В день открытия мультимедийного парка
«Россия — моя история» в Новосибирске*